

ИНОГДА ЛЮБОВЬ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ.
ОНА ПРОСТО ОСТАЁТСЯ ВНУТРИ

МЫ РАЗОБЬЁМСЯ ПЕРВЫМИ

Рина Байя

18+

18+

Рина Байя

Мы разобьёмся первыми

«Автор»

2026

Байя Р.

Мы разобьёмся первыми / Р. Байя — «Автор», 2026

Я думала, что навсегда оставила в прошлом свою первую любовь — друга детства, который однажды исчез, не попрощавшись. Его возвращение спустя шесть лет переворачивает мою жизнь. Но передо мной уже не тот мальчишка, которого я знала. А прошлое, от которого он бежал последние три года, уже настигает его, угрожая погасить последние искры света, что в нём ещё остались. И самое страшное — я не знаю, смогу ли пережить, если потеряю его во второй раз.

© Байя Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	51
Глава 13	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рина Байя

Мы разобьёмся первыми

© Рина Байя, 2026

ПРОЛОГ

Уже светало, а мы всё гнали по пустой Восточной Магистральной. Всю ночь напролёт. Ветер колотил в шлем, адреналин жёг кровь изнутри, и я не хотела останавливаться — ни за что.

Я мчалась на таком же белом Suzuki, что и он, выжав газ до упора. Волосы рвались из-под шлема и щекоотали шею.

Если бы кто-нибудь спросил меня, какой день был самым счастливым в моей жизни, я бы ответила, не задумываясь: этот. День на дороге. На скорости. Рядом с ним.

Мама не знала, что мы здесь. Узнала бы, отчитала бы нас, как детей, которые напакостили во дворе. Она и мотоциклы не уживались в одном предложении.

Мы остановились у заправки, и он купил мне мятное мороженое с шоколадной крошкой. Моё любимое. Он никогда этого не забывал. Я устроилась за уличным столиком и жадно вгрызлась в рожок, почти не чувствуя холода — жар и адреналин ещё полыхали внутри, перекрывая всё остальное.

— Вкусно? — спросил он, глядя на меня с той особенной нежностью, которую я нигде больше не встречала.

Я кивнула и расплылась в улыбке.

Солнце уже поднялось над горизонтом, когда мы снова сели на мотоциклы и двинули в сторону города. Только он и я. Отец и дочь. О чём я мечтала с самого детства.

— Спасибо, что взял меня с собой, — сказала я отцу, загоняя мотоцикл в гараж. — Это лучший день.

— Милая... — он мягко улыбнулся. — Таких дней у тебя впереди ещё миллион.

— Тогда я хочу запомнить их все, — я обняла папу и прижалась головой к его груди. — Хочу, чтобы ты был в каждом из них.

Он обнял меня в ответ, и улыбка у него стала чуть грустнее. Я не придавала этому значения.

— Нужно было позвать Артура с нами.

— Его здесь нет, — тихо ответил он.

Я чуть отстранилась.

— Как это — нет?

— Тут только мы вдвоём.

— Пап, он вернулся из Менси. Он здесь. — Я подняла голову и заглянула ему в глаза. — Ты знаешь, как он изменился? Он стал таким... — слова не находились. — Мы сначала не очень ладили. — Я пожала плечами и смущённо улыбнулась. — Но он защитил меня от Марка. И маму от Виктора.

— Я бы защитил вас обоих. Если бы смог. — Голос у него был тихий и тяжёлый.

— Почему ты нас не защитил?

— Потому что я умер, милая. Несколько лет назад.

Под веками зашипало — резко, нестерпимо. Соль собиралась и копилась, и я ничего не могла с этим сделать.

Нет. Он не умер. Он стоит прямо передо мной. Мой отец. Я только что чувствовала его тепло, видела его улыбку, его глаза.

Слёзы хлынули сами, размывая его лицо. Папа стоял неподвижно, и с каждой слезинкой его контуры плыли — как акварель под дождём. Я моргнула, и на секунду он стал чётче. Но слёзы уже катились снова.

— Нет, — прошептала я, тянясь к нему рукой. — Останься.

Он растворялся в воздухе, оставляя после себя только тепло — и то уходило.

Глаза щипало, я зажмурилась. Открыть их уже не получалось. Тело обмякло, и я повалилась на холодный бетон. Осталась только темнота и сухой горький привкус во рту.

Сквозь неё — мужской голос. Он звал меня по имени. Я не могла разобрать, кто это. Холод добирался до костей, и я медленно, нехотя начала выплывать обратно.

— Амелия Кенни? — повторил кто-то.

Я разлепила глаза. Передо мной стоял мужчина в полицейской форме. Я перевела взгляд — ещё несколько. А за их спинами, вжавшись в стену, стоял Марк.

— Где папа? — я услышала собственный крик как будто со стороны.

— Амелия... — Марк шагнул ко мне, но один из полицейских перегородил ему путь.

Холод. Гараж. Страх. И безумно сильная головная боль. Я вернулась в реальность.

Глава 1

ДО НЕВОЗМОЖНОСТИ ЗНАКОМЫЕ АМЕЛИЯ

Третий месяц я не вставала с кровати дольше, чем требовалось дойти до холодильника. Дни слипались в один: Райан Рейнольдс на экране, Cheetos на полу и тупое ощущение, что жизнь где-то там, снаружи, идёт без меня.

Никогда бы не подумала, что однажды поставлю на одни весы измену первого парня и мальчишку, который когда-то исчез из моей жизни.

И до сих пор не понимаю, что ранило сильнее.

Тогда я была ребёнком — мне разбили сердце, хотя он сам об этом не знал. Сейчас парень прекрасно знал о моих чувствах и всё равно втоптал их в пол, как грязную тряпку.

В конце лета позвонила Эрика — с предложением, от которого было сложно отказаться.

— С ума сошла? Тебе восемнадцать только через два месяца. А мне вообще в следующем году.

— Милли, — я так долго умоляла Томаса, что он наконец достал нам два билета в «Ночной лис».

«Ночной лис» — легендарный элитный клуб в центре города, куда пускают только по приглашениям. Мы с Эрикой год выпрашивали у Тома помощь, и теперь, когда это наконец случилось, меня будто окатило холодной водой. Я не знала, готова ли вообще к тому, что там можно с кем-то познакомиться. Может, даже немного трусила.

— Да ладно?

Она включила видеосвязь, и я изогнула бровь, разглядывая билеты, которыми она крутила перед камерой.

— Угу. Так что ищи что-нибудь посексуальнее, завтра встречаемся.

— Во сколько?

— Нужно зайти до половины двенадцатого, пока не сменилась охрана.

— А... понятно, — протянула я, уже перебирая в голове содержимое шкафа.

— Ты уже собрала сопли в кулак за те дни, что я к тебе не лезла?

Неделю назад я попросила Эрику не доставать меня расспросами про Марка. Изменил. Расстались. Поревела. Забыла.

Я хотела побыть одна. А она звонила каждый день и спрашивала одно и то же по кругу. Знала, что она волнуется, но это царапало, как бы я ни уверяла её, что у меня всё нормально. Поэтому и попросила оставить меня на пару дней в покое. Я ничего плохого в виду не имела. Но, кажется, она всё равно обиделась.

— Прости, что нагрубила, — улыбнулась я. — Я в порядке.

— Милли, ты же знаешь, я не умею долго сердиться. — Она провела рукой по волосам и подмигнула.

Правда. Эрика даже в детстве отходила быстро, сколько бы её ни доставал старший брат.

Мы ещё немного поболтали. Потом я забралась под тёплое одеяло и долго думала о завтрашней ночи.

Мы дружили с детского сада — настолько шумно, что воспитательнице приходилось расаживать нас по разным комнатам на тихий час, лишь бы мы не будоражили остальных детей. Потом — одна школа. В первом классе мама впервые отпустила меня в гости к подруге, и там я познакомилась с Томасом.

К восьми вечера я начала собираться. На такие вечеринки я ещё не ходила и понятия не имела, что надеть. Перерыла весь шкаф — шорты, юбки, платья, костюмы — и остановилась на тёмно-сером платье с глубоким декольте и чёрных туфлях на невысоком каблуке.

К десяти подкрасила ресницы, причесала светлые прямые волосы — за два года они отросли ниже плеч, хотя когда-то я носила каре. Надушилась духами, предупредила маму и вызвала такси до клуба, где меня уже ждала подруга.

Народу оказалось куда больше, чем я представляла. Басы вгрызались под рёбра, воздух густел от духов и алкоголя. Мы сдали одежду в гардероб, предъявили билеты и спустились по широкой лестнице с голубой подсветкой в просторный зал. Эрика кивнула на столик у бара. Я заказала «Маргариту», она — «Мохито». После пары коктейлей подруга упорхнула танцевать, а я осталась за столиком и продолжала заказывать напитки один за другим.

— Привет, — мужской голос прозвучал неожиданно близко.

Я вздрогнула и медленно обернулась.

— Может, притормозишь с коктейлями? И не стоит мешать алкоголь, — добавил он, наклонившись так, что я уловила запах табака и его дыхание на своей щеке.

— Серьёзно? Британские учёные давно доказали: похмелье зависит от количества выпитого этанола, а не от порядка бокалов.

Он опустил в кресло напротив, откинулся на спинку и поднял взгляд. И тут что-то внутри меня оборвалось — глаза. Ярко-зелёные. Дело было точно не в алкоголе: они казались до странности знакомыми.

— Милли, не узнала?

Я прищурилась, выцепляя из памяти, откуда знаю эти глаза.

Зелёные.

До невозможности знакомые.

Сердце споткнулось.

Передо мной сидел тот самый мальчишка, что шесть лет назад уехал, не попрощавшись. Только теперь это был не пятнадцатилетний подросток. Плечи раздались вширь, фигура налилась мужской тяжестью, а тёмные волосы, которые я помнила коротко стриженными, теперь лежали небрежно, несколько прядей падали на лоб — будто специально, будто он точно знал, как это выглядит со стороны.

— О-фи-геть. Это же сам Артур Гаррисон.

Я сложила руки на столе, не сводя с него глаз. Неужели правда он?

— Да, я тебя тоже не сразу узнал. Ты стала... старше.

Улыбка у него осталась такой же заразительной, как раньше, и я невольно улыбнулась в ответ — хотя где-то внутри уже звенел тревожный звоночек: слишком уверенный взгляд для человека, которого я не видела шесть лет.

— Ну, это естественно, — пожала я плечами.

Он продолжал смотреть, и я почувствовала, как щёки заливают краска. Закатила глаза, отвернулась к танцполу — и тут же наткнулась взглядом на того, кого меньше всего хотела видеть: бывшего с новой девушкой. По спине пробежал холодок, я вжалась в кресло.

— Ау? — Артур провёл рукой перед моим лицом.

— Прости, мне нужно уйти отсюда.

— Что-то случилось?

— Ага.

Я стянула сумку со спинки кресла и рванула к выходу.

Иначе желание харкнуть ему в лицо опередит здравый смысл.

Артур, кажется, так и не понял, что произошло, но пошёл следом. Встав рядом, он навис надо мной на голову выше. На улице я рухнула на скамейку, чтобы остыть.

— Ты в порядке?

Вне клуба он выглядел иначе: глаза потускнели, во взгляде проступила усталость — будто кто-то стёр с него маску, и под ней оказалось что-то настоящее, чего я ещё не понимала.

Я кивнула.

— Вернёшься внутрь? — он мотнул головой в сторону клуба, садясь рядом.

— Лучше не стоит.

— Почему?

— Бывший там... со своей новой...

— Так вот почему сбежала? — он не дал мне договорить.

Я кивнула и зарылась в сумку в поисках телефона.

— А я уже было решил, что надоед тебе. От меня ещё никто так быстро не сбежал.

Я улыбнулась и сменила тему.

— Когда ты вернулся?

— Полгода назад.

— О... понятно. Томас-то знает?

— Да.

Почему мне не сказал?

— Ясно.

Странно.

Когда-то он был одним из самых близких людей моего детства. А теперь даже не попытался увидеться после возвращения.

— Так ты здесь с ним? Он вроде не собирался...

— Нет. Друг тут работает, нужно было пригнать ему машину.

— Ночью? — удивилась я, собирая волосы в хвост.

— Днём с ним сложно пересечься, — ответил он.

Я встала, накинула косуху и сказала, что мне пора домой.

— Провожу. Всё равно не планировал тут задерживаться. — Артур поднялся следом, и я удивлённо вскинула брови. — Если ты не против, конечно.

Я кивнула. Мы пошли в сторону моего дома. До Эрики дозвониться не вышло, и я оставила ей сообщение без пояснений:

«Я домой. Артур меня проводит.»

Если Томас знал, что он вернулся, значит, и Эрика в курсе, я в этом была уверена.

— Почему вы вообще решили вернуться? Слышала, твоей маме дали звание заслуженного геолога в Менси.

Он несколько секунд молчал, и в этом молчании было что-то тяжёлое.

— У мамы закончились буровые работы, а меня отчислили из университета.

Я ахнула.

— Этого достаточно?

— За что отчислили? — Я помнила его не самым глупым парнем, просто так бросить учёбу он бы не смог.

— Много чего случилось, — он отвёл взгляд, явно захлопывая тему перед самым моим носом.

— И чем теперь займёшься?

— В следующем году пойду на юриспруденцию, а пока устраюсь куда-нибудь.

— Почему не в этом?

— Милли, что за вопрос? — он склонил голову набок, но в голосе звучала улыбка, не раздражение.

— Прости, — рассмеялась я.

— Твой отец, наверное, уже легенда мотоспорта? — спросил он, когда мимо проехали два мотоцикла.

Улыбка сползла с моего лица. Он помнил отца — пару раз они говорили о гонках, когда Артур расспрашивал его об этом спорте.

— Они с твоей мамой всё ещё спорят на эту тему?

Я сунула руку в карман, нервно перебирая его содержимое. Об отце говорить любила. О том, что с ним случилось, — нет.

— Он умер три года назад. А за год до этого они с мамой развелись.

Артур остановился и посмотрел на меня широко открытыми глазами, явно не зная, что сказать. Я пожала плечами.

— Прости, я не знал. — Он провёл рукой по волосам. — Что случилось?

— Разбился на гонке, — ответила коротко я.

— Мне очень жаль.

— Мне тоже. Он так и не успел меня научить.

Артур помнил, как сильно я хотела гонять на мотоциклах вместе с отцом — когда-то прожужжала ему все уши на эту тему. Он умел слушать. Пока Томас и Эрика переводили всё в шутку, Артур никогда не смеялся над моей мечтой.

Мы дошли до моего дома уже в начале третьего ночи. Артур достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну. Я фыркнула, закатила глаза.

— Что такое, Милли? — В его глазах мелькнул прежний, мягкий взгляд, и на секунду показалось, что передо мной снова тот самый пятнадцатилетний мальчишка. — Маме не расскажешь? — Он щёлкнул зажигалкой. Я прыснула со смеху.

Когда-то они с Томасом прятали сигареты от родителей в домике на дереве у речки — сами построили его из того, что нашли в лесу. А когда Том не хотел нас с Эрикой туда пускать, мы грозились выдать родителям их маленький секрет.

— Мне пора. Спасибо, что проводил. Ещё увидимся? — Я приобняла его одной рукой.

— Безусловно.

Он окинул меня оценивающим взглядом — таким, что я смутилась, — и попросил номер.

Мама уже спала, поэтому я тихо разделась, приняла душ и поднялась к себе. Голова коснулась подушки, и с одной мыслью: — «Это он. Он вернулся. Он здесь» — я провалилась в сон.

Утром меня разбудил звонок Эрики. Едва ответила — посыпались вопросы.

— Ты куда подевалась, чёрт возьми? Я весь клуб обыскала!

Она и обычно говорила громко, но сейчас в голосе звенело что-то среднее между возмущением и злостью.

— Я же оставила тебе сообщение, — сказала я спокойно, включив громкую связь и потирая виски, голова уже наливалась болью. — Прости, что заставила волноваться.

— Ты ушла с Артуром?

В голосе ни капли удивления — она знала о его возвращении.

— Почему ты мне не сказала, что он приехал?

— Э... — она задумалась. — А надо было?

Голос стал тише.

— Могла бы и сказать...

— Это уже не тот Артур, которого мы знали, поэтому и не думала, что это важно.

— В смысле? — Я приподнялась на кровати, ища глазами пижаму.

— Это уже не тот добродушный, отзывчивый и безотказный друг моего придурка-брата. Я видела его на вечеринках у Тома — он стал как те токсичные парни из фильмов. Месяц назад они устраивали тусовку у нас дома: он перецеловался с половиной девушек, скорее всего, с кем-то и переспал, чуть не подрался с Леоном — знаешь его? — я машинально кивнула, хотя понимала, что Эрика этого не видит. Конечно, я знала Леона — одного из самых придурко-

ватых друзей Тома. — А под утро Артур вырубился прямо на нашем газоне. Я не стала тебе говорить — не хотела, чтобы и ты начала с ним общаться. Он тебя не трогал?

— Пф, твой брат вёл себя точно так же пару лет назад.

— Он давно так себя не ведёт, Амелия, — вступилась она за Томаса.

— Ничего не было, — фыркнула я. — И вряд ли у него были такие мысли на мой счёт. Он сказал, почему вернулся?

— Кроме того, что его выперли со второго курса и что его отец выкупил нашу школу — больше ничего.

— Его отец выкупил школу?!

Я вскочила с кровати, тут же впечаталась ногой в угол и выругалась.

— Несколько месяцев назад. А тебе он что рассказал?

— Только про университет.

Тут пришло сообщение. Незнакомый номер: «Если ты не против, заеду за тобой завтра — хочу кое с кем тебя познакомить. Артур». Я улыбнулась и написала, что не против, не обращая внимание на то, что рассказала подруга. А что ещё я могла ответить? Конечно я этого хотела. Я так долго этого ждала.

— Кому пишешь?

— Никому, — соврала я.

— Я слышу, как ты стучишь по экрану.

Вот чёрт.

— Марка в клубе видела.

Я увела разговор в сторону — врать ей никогда толком не умела, она бы уловила фальшь даже по телефону.

— Ага, я тоже их видела. Вот козлина. Пробрался туда как-то. Да ещё со своей жабой.

— Угу... не говори.

— Забей на него. Лучше приезжай ко мне, посмотрим что-нибудь — мне скучно.

Я согласилась. Делать всё равно было нечего, а из своей комнаты выбираться давно пора было.

Глава 2

КОСМИЧЕСКАЯ ГРУСТЬ АМЕЛИЯ

Через полчаса мы уже сидели в залитой солнцем комнате Эрики, выбирая фильм на ноутбук.

— «Виноваты звёзды» или «Крик»? — спросила она, листая сайт.

— Ты можешь хоть раз не искать что-нибудь про любовь или ужасы?

Эрика будто питалась только этими двумя жанрами. Я же всегда тянулась к комедиям или к чему-нибудь про космос.

— «Интерстеллар»? — предложила я.

Один из моих любимых фильмов. Когда-то его показал мне папа.

Эрика театрально запрокинула голову и застонала так, будто я заставляла её пересматривать его уже в десятый раз.

— Ты его даже не видела. Тебе понравится.

Мы вечно не могли договориться, что смотреть, поэтому иногда просто тыкали в первое попавшееся.

— Ла-а-адно... — протянула она, печатая название. — Интер... что?

Я повторила.

— Там хотя бы есть горячие парни?

Я рассмеялась, выдернула у неё мышку и сама включила фильм.

Одна фраза неожиданно зацепила старое воспоминание. Когда родители развелись, мама однажды сказала мне:

— Не тянись на экзотику.

Тогда я не сразу поняла, о чём она. Позже объяснила: рано или поздно я встречу человека, совсем не похожего на меня, и это покажется невероятно притягательным. Но одного притяжения мало, чтобы прожить вместе всю жизнь.

Со временем я поняла — она была права. Родители были слишком разными. Мама ненавидела гонки. Отец не представлял жизни без скорости. Он был свободолюбивым байкером. Она — врачом.

Я постоянно выпрашивала покататься с ним. Мама запрещала, но он иногда всё равно тайком сажал меня на мотоцикл. В такие моменты весь мир будто сжимался до нас двоих. Наверное, именно тогда я и влюбилась в скорость.

Перед последней гонкой он улыбнулся и сказал:

— На следующую поедем вместе.

Только следующей гонки для нас уже не случилось.

Я машинально провела пальцами по рёбрам, где под футболкой пряталась татуировка.

Две переплетённые линии.

Красная. И чёрная.

После смерти отца я отчаянно искала место, где боль хотя бы ненадолго отпускала. Так мама уговорила меня пойти в музыкальную школу.

Лучше бы я никогда не переступала её порог.

— Это ужасно... — всхлипнула Эрика.

Я моргнула и снова уставилась на экран.

— Купер теперь одного возраста с Мёрфи...

Кажется, фильм всё-таки её доконал.

— Скажи, что концовка будет хорошая.

— Будет, — улыбнулась я, отодвигая тарелку с чипсами.

Когда фильм закончился, Эрика ещё несколько минут молчала.

— Нет, — наконец вынесла она вердикт. — Он должен был остаться с семьёй.

— А ты сама просила фильм про любовь.

— Не такую.

Я рассмеялась. Под титры она украдкой стёрла слёзы рукавом, делая вид, будто ничего не произошло.

Мне до зуда хотелось расспросить её об Артуре. Как бы я ни старалась отвлечься, мысли всё равно сворачивали к нему. Но после вчерашнего разговора я знала: стоит только произнести его имя — и Эрика снова начнёт убеждать меня держаться от него подальше.

Поэтому промолчала.

— Ну а тебе как клуб? Познакомилась с кем-нибудь? — спросила я.

— Клуб вообще отпад. Жаль, что ты так рано ушла. Я потом встретила знакомых девчонки и зависала уже с ними.

— Повезло.

Мне же вечер испортил человек, которого меньше всего хотелось видеть. Ирония в том, что когда-то именно он вытащил меня из самого тяжёлого периода жизни.

В музыкальной школе я познакомилась с Марком Ковиным. Высокий, черноволосый, с ярко-голубыми глазами, он лучше всех играл на гитаре. Сначала я просто любовалась его руками на струнах. Потом всё чаще ловила себя на мысли, что прихожу на занятия не столько ради музыки, сколько ради него. Через несколько месяцев Марк позвал меня на свидание. В тот вечер случился мой первый поцелуй. Тогда казалось, что именно так и начинается история любви длиною в жизнь.

Я ошибалась.

— Кстати, — оживилась Эрика, — я встретила Оливию.

— Правда?

— Она стала ещё красивее. Мы немного поговорили о Томе... И, кажется, он ей до сих пор небезразличен.

Я улыбнулась.

За последние шесть лет Томас изменился почти так же сильно, как Артур. В детстве он был настоящей занозой — высокий, темноволосый, с коротко подстриженными волосами и привычкой бурчать, что ненавидит весь мир. От того подростка почти ничего не осталось. Он всё ещё выглядел серьёзным, но стал спокойнее и терпеливее. Наверное, поэтому они с Эрикой наконец перестали цепляться друг к другу по любому поводу.

Сама Эрика, наоборот, почти не изменилась. Те же густые чёрные кудри, серые глаза и улыбка, после которой невозможно долго на неё сердиться. Только вместо нескладной девчонки передо мной теперь сидела красивая девушка — её кудри жили своей жизнью, но смотрелись так, будто именно так и должны лежать.

— Ты сказала ему?

Эрика покачала головой.

— Нет.

— Думаешь, он всё ещё любит ту девушку? — спросила я, хотя сама толком не знала, о ком говорю. Эрика как-то упоминала девушку из его университета, которую мы никогда не видели. Если честно, я подозревала, что он просто придумал её, лишь бы сестра перестала доносить вечным вопросом: «Когда ты найдёшь себе кого-то не на неделю?»

— Без понятия.

Она поднялась с кровати и собрала волосы в небрежный пучок.

— Я ужасно хочу есть. Закажем суши?

— Конечно.

Самая вкусная еда на свете.
После маминого персикового пирога.

Глава 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

АРТУР

Когда впереди появился указатель «Нью-Гринсни», я свернул с трассы и через полчаса уже ехал по знакомым улицам.

За шесть лет город почти не изменился. Чего нельзя было сказать обо мне.

Те же дома, те же улицы, та же спортивная площадка, где мы зависали в детстве. Всё стояло на месте — застывшее, как фотография. Только я был другим.

Если бы родители тогда согласились оставить меня у бабушки — многое сложилось бы иначе.

Для нас обоих.

Мать позвонила за две недели до этого. Сказала, что отец выкупает частную школу, в которой я учился в детстве, и что её контракт наконец закончился — компания переводит её обратно. Потом спросила, хочу ли я вернуться вместе с ними.

Я согласился не раздумывая.

Там я больше не мог оставаться.

Отец был инвестором. Школу он покупал не ради будущих поколений — просто ещё один актив, который должен работать и отдавать прибылью. Он всегда смотрел на мир именно так: здания, земля, компании, идеи — всё обязано приносить доход. Люди не исключение.

Больше всего меня удивило даже не предложение вернуться. Меня удивило, что она вообще позвонила. Весь последний год я был уверен, что родители вычеркнули меня из своей жизни.

— Живи у меня, — не предложил, а отрезал Макс.

Он знал: с отцом под одной крышей я не уживусь. Я перевёз половину вещей в его крохотную квартирку, остальное пока оставил у родителей.

Нужно было быстро найти заработок. Отец исправно переводил деньги на счёт каждый месяц. Наверное, считал, что деньгами можно заменить разговоры, поддержку, нормальные отношения. Я ни разу не снял с того счёта ни копейки.

Вариант нашёлся сам собой. То, что он был незаконным, меня не останавливало.

Я прожил у Макса около двух месяцев. За это время он рассказал, что произошло, пока меня не было: с шестнадцати лет копил на университет, семья была небогатой, работа барменом и учёба выматывали настолько, что в итоге он перевёлся на заочку. Закрыв долги матери — отец оставил их ей перед тем, как умер от передоза, — накопил на Ford. А месяц назад понадобилось продать машину, потому что мать опять попросила денег.

Помощь он принимать отказывался.

Гордость всегда была его главной проблемой.

* * *

— Слушай, ехать в незнакомый клуб среди ночи мне совершенно не хочется.

— Брат, я не смогу подойти завтра, а покупатель приедет с утра. Просто пригони машину и уходи, всё.

Пару недель назад после вечеринки у меня Макс уехал без неё — так она и стояла у моего дома.

В одиннадцать вечера я натянул серую рубашку, тёмно-синие джинсы и двинул по адресу.

Снаружи — трёхэтажное здание с дорогим фасадом: зеркальные панели, ненавязчивая подсветка. На стене у входа горела неоновая лиса. «Night Fox».

— Артур! — Знакомый голос за спиной.

Я обернулся.

— Ты разве не у бара должен быть?

Я пожал Максу руку. Он вытащил из кармана пачку сигарет, протянул мне.

— Точно не зайдёшь?

Мы постояли несколько минут, и он пропустил меня через служебный вход.

За стойкой я взял пиво и почти сразу заметил девушку за угловым столиком. Одна, и один за другим заказывала коктейли. Тёмное платье с глубоким вырезом, светлые прямые волосы на узких плечах. Когда она обернулась и подозвала бармена за очередной «Маргаритой», я понял, кто это.

Малышка Милли.

Я сделал ещё глоток, не отводя взгляда.

Маленькая девочка с нелепой короткой чёлкой и бесконечными вопросами превратилась в девушку, от которой сложно было оторвать глаза. Я допил пиво, попрощался с Максом и пошёл к ней.

* * *

Проводив Амелию до дома, я вызвал такси и поехал к себе.

Её образ не отпускал. Она очень изменилась.

Из нескладной девчонки выросла в девушку, на которую обращаешься невольно — и снова, и ещё раз. Я усмехнулся и вспомнил разговор с Томасом шесть лет назад, за несколько дней до отъезда.

— *Амелия сохнет по тебе, — бросил он, чеканя мяч.*

— *Смешно.*

— *Серьёзно. Влюбилась. — Он засмеялся.*

— *Хватит повторять каждый день.*

— *Я видел у неё в рюкзаке бумажку — твоё имя, обведённое сердечком.*

— *Зачем ты рылся в её рюкзаке?*

— *Маркеры искал, она разрешила. — Он пожал плечами. — Тебе что, совсем не смешно?*

— *А должно быть?*

Мне не было смешно. Она была слишком маленькой. Хорошим ребёнком — иногда вредным, но по-настоящему добрым и безмятежным. Я тогда подумал: лучше бы это был какой-то другой Артур. Не я. Для меня она была как младшая сестра — не больше.

Почему я уехал, не попрощавшись с ней, — до сих пор не знаю. Может, не хотел, чтобы она грустила. Может, просто не понимал, насколько важно личное прощание. Переехали мы стремительно: меня перевели в другую школу за четыре дня. Я и сам тогда не до конца понимал, что происходит.

Когда она рассказала про отца — стало жаль по-настоящему. Филипп был хорошим отцом. Это было заметно без слов.

Однажды я застал его во дворе за ремонтом мотоцикла. Спросил, откуда умеет — и он рассказал про мотоспорт, про гонки. Говорил увлечённо, глаза горели. Я слушал, не перебивая. После этого мы разговаривали ещё не раз, и я сказал, что тоже хочу мотоцикл.

В Менси я сначала сдал на права на мотоцикл — только потом на автомобиль. Тренировался, гонял по трассам, потом начал выезжать на нелегальные гонки. В Нью-Гринсни нашёл мотопарк, а потом мне рассказали про трассу за городом — там крутились деньги.

Я начал гонять там.

Гонки всегда выключали всё лишнее. На трассе не было ни боли, ни тревог, ни времени — только рёв мотора, гул колёс и ощущение полной свободы.

Там я просто ехал.

Добравшись до дома, я подумал: если отец Амелии не успел научить её ездить — это могу сделать я. Филипп когда-то открыл мне этот мир.

Теперь моя очередь.

Глава 4

МОТОЦИКЛЫ, ШЛЕМЫ И ЗЕЛЁНЫЕ ГЛАЗА АМЕЛИЯ

Когда мы встречались с Марком, он твердил, что хочет собрать рок-группу и колесить с ней по стране. В университет не пойдёт — будет зарабатывать музыкой. Разделить эту идею я не могла. Пусть я и не была примерной ученицей — ни одной грамоты за всю школу, — но ради поступления в университет готова была попотеть.

Он пропадал в студии, которую снимали с другом, и писал музыку. Поначалу я проводила с ними всё свободное время. Потом студия начала меня утомлять. Так мы и стали отдаляться друг от друга...

* * *

С Эрикой мы засиделись допоздна: суши привезли только к девяти, а потом она предложила пересмотреть последние две части Гарри Поттера. Ну а кто я такая, чтобы отказываться от таких фильмов?

В итоге я засыпала уже под конец первой части и сказала, что поеду домой.

— Оставайся на ночь, — предложила она.

Я бы с радостью осталась — если бы не вспомнила, что завтра договорилась встретиться с Артуром. Об этом Эрике я не говорила.

Не то чтобы я хотела скрывать. Просто знала, что услышу в ответ. Я не до конца понимала, от чего именно она меня хочет уберечь — и именно поэтому решила разобраться сама.

Как мне казалось, я его и так хорошо знала.

Точнее — помнила.

Утром мамы дома уже не было. Как обычно убежала на работу раньше. Я зашла к ней в комнату и на тумбочке увидела мужские серебряные часы.

Что за чёрт?

Покрутив их в руках, я поняла, что точно где-то их видела. Но только где? Или на ком?

Откуда у неё мужские часы?

Кто-то был у нас дома. Кто-то, про кого она мне ничего не говорила.

Я хмыкнула и положила их на место.

Разберусь позже.

Я перевернула полшкафа и остановилась на чёрных кожаных шортах, коротком белом свитере с драконом на спине и чёрных кроссовках Nike. Без двадцати четыре телефон тренькнул: «Уже жду». Я быстро закрутила высокий хвост, нанесла немного макияжа, позвонила маме на работу — сказала, что иду гулять, вечером помогу с ужином, — глянула в зеркало и вышла.

— Почему девчонки так долго собираются? — Артур окинул меня взглядом с ног до головы. — Красиво выглядишь.

Сам стоял в голубых джинсах и белой футболке Puma.

— Так про кого ты говорил?

— Хочу кое-куда тебя отвезти. — Он кивнул на мотоцикл.

Я посмотрела — и застыла.

Белый Suzuki.

Точно такой же, как был у папы.

— Ты шутишь? — голос сорвался сам собой.

— Нет. — Он улыбнулся и коснулся моей талии. — Прокатимся?

Артур надел на меня шлем, я устроилась сзади, обхватила его за талию — и мы тронулись. Он вёл аккуратно, но быстро. Волосы рвались на ветру, мысли разлетались, оставались только скорость и эйфория.

Через двадцать минут мы остановились.

Сначала я не поняла, куда мы приехали. Потом увидела трассу, десятки мотоциклов и услышала рёв моторов.

Мы приехали в мотопарк.

— Добро пожаловать, — сказал парень и взял у меня шлем.

Сначала я не могла подобрать слов, ведь никак не ожидала, что он привезёт меня сюда.

— Ты серьёзно? — взвизгнула я, широко улыбаясь.

Потом я увидела мужчину — он шёл к нам.

— Привет, Артур, рад снова видеть тебя, — сказал мужчина лет сорока в специальной экипировке, и я поняла, что они уже знакомы.

— Здравствуйте, Александр. Эта дама хочет освоить мотоцикл, — показал он на меня и улыбнулся.

— Здравствуйте, рада познакомиться, Амелия, — протянула я руку.

— Очень приятно, — ответил мужчина и пожал мою руку в ответ. — Ну что же, приступим тогда?

Мы подошли к спортивному инвентарю, где хранились специализированные мотоциклы, шлемы, одежда и другие аксессуары. Александр дал мне всё необходимое, и я пошла переодеваться. Я надела комбинезон, кожаную куртку, ботинки и перчатки с дополнительной защитой, взяла шлем и вышла на улицу, где мне уже подготовили мотоцикл Honda.

Для начала мужчина провёл инструктаж и объяснил правила безопасности. Показал, как правильно садиться на мотоцикл. Я закатила глаза, ведь это я точно умела — ну или думала так, пока чуть не упала с него.

— У тебя должна быть связь с мотоциклом: прижмись к нему ногами, расслабься. Руки также не должны быть в постоянном напряжении, — сказал мужчина и взял меня за локоть. — Теперь приступим к сцеплению.

Он объяснил мне, как работает рычаг сцепления, педаль переключения передач, рукоятка газа и тормоз.

Я выдохнула, завела двигатель, выжала сцепление и левой ногой включила первую передачу, затем начала плавно отпускать рычаг, добавляя газ. Когда мотоцикл тронулся, полностью отпустила сцепление и поставила ноги на подножки. Проехала несколько метров, выжала сцепление и нажала тормоз, как и объяснял мужчина.

После получаса таких попыток я решила сделать небольшой круг. Как только я его проехала и сняла шлем, Артур сказал:

— Молодец, Милли, ты быстро учишься. Не хочешь со мной прокатиться? Обещаю, быстро не гнать.

Если бы только папа мог видеть меня...

— Ладно. Ну если я выиграю, то...

— А если выиграю я? — перебил он меня.

— Ты не выиграешь, — настаивала я, будто была уже профессиональным гонщиком.

Я завела мотоцикл и выехала к дороге.

Первый поворот дался тяжело. Но уже через пару минут я поймала ритм — газ, тормоз, наклон. На прямой решила прибавить. Мотоцикл рванул вперёд, и меня накрыло: я еду. Сама. Я обошла Артура и держала первую позицию — до тех пор, пока заднее колесо не наскочило на камень. Я не запаниковала: отпустила газ, нажала на тормоз, выровнялась. Артур пролетел мимо с усмешкой. Я не сдалась, но финишировала с отставанием метров в десять.

— Только попробуй что-нибудь сказать. — Я ткнула в него пальцем.

Он засмеялся. Сказал что-то про умение проигрывать.

В раздевалке я переоделась, помыла руки и вышла с костюмом под мышкой. На пороге стоял Артур.

— Не обижаешься, Милли?

Я закатила глаза.

— Для первого раза ты отлично проехала.

Он улыбнулся и посмотрел на меня своими зелёными глазами. Долго. Без спешки.

Что-то внутри рухнуло.

Сердце кольнуло, по спине прокатилась волна мурашек.

Чёрт. Он не может снова на меня так влиять. Только не это.

— Александр ждёт. — Он протянул руку за одеждой.

Я молча отдала и пошла за ним, поправляя хвост.

Выехав из мотопарка, мы немного покатались по городу. После он оставил мотоцикл у своего дома и мы пошли пешком. На мой вопрос, почему он не живёт с родителями, Артур ответил коротко: устал от ссор, хочет пожить один. Я не стала копать — видела, что тема закрыта.

В парке он рассказывал истории с гонок, я делилась своими. В кафе я взяла капучино и мороженое, он — мокко и сэндвич.

— Блин! — Я взглянула на часы. Начало восьмого. — Мне пора.

Он расплатился, и мы вышли.

Артур проводил меня до дома, слегка приобнял.

— Спасибо за сегодняшний день, — сказала я. Я устала, но чувствовала себя отлично.

— Увидимся, Милли.

Я кивнула и зашла в дом.

— Мам, прости, не уследила за временем, — крикнула из коридора, разуваясь.

— Амелия, к тебе пришли, — позвала она.

Я зашла на кухню — и остановилась.

Марк.

Сердце ударило резче.

— Что он тут делает? — выдавила я.

— Хочет поговорить. Оставлю вас, — сказала мама и ушла к себе.

Я открыла холодильник, налила молока, села за стол. Как ни в чём не бывало.

— С тобой всё в порядке? — начал он.

Я кивнула.

— Я... э...

— Говори и уходи. — Я не стала ждать. — У меня много дел.

— Я видел тебя в клубе. Хотел убедиться, что ты в порядке.

Он сел напротив меня.

— Я в порядке. Уходи.

— Я не хочу, чтобы ты меня ненавидела. Я не хотел причинить тебе боль. Прости. — Голос дрогнул.

Я встала, вылила молоко в раковину, поставила стакан.

— Ты мне изменял. И говоришь, что не хотел причинить боль? — Я посмотрела на него — долго, спокойно. Он отвёл взгляд. — Уходи, Марк.

— Амелия...

Я развернулась и вышла, поправляя свитер, чтобы унять дрожь в пальцах. Больше я ничего не хотела слышать. Через минуту хлопнула входная дверь.

Зачем он приходил? Чтобы напомнить о себе? Сделать больно? Или правда думал, что я прощу?

Наши с ним первые ссоры начались, когда отец подарил ему первый байк. Марк никогда не разрешал мне прокатиться на его Ducati и не хотел меня учить. В чём моя мама была полностью с ним солидарна. Все их слова о том, что это опасно, что они переживают за меня и что каждый день происходит множество аварий на мотоциклах, заставляли меня задуматься: может, они правы?

Смирилась ли я с тем, что моя мечта не сбудется? Нет. Я всё равно желала скорости. Но больше я этим не делилась. Ни с ним, ни с мамой.

А потом, как в дурацком романе, выяснилось, что моя сдержанность ему наскучила, и он пошёл дальше. В постель к той, что весь последний год строила ему глазки и вертелась перед ним, как стриптизёрша.

И самое мерзкое — обо всём этом он рассказал сам.

— Я больше не хочу слышать ни одного слова о Марке, — сказала я твёрдо маме, придя домой после того, как застала их у его дома.

Захлопнув в комнате дверь, я скинула на пол все вещи со своего стола, сорвала со стены наши фотографии и порвала их на мелкие куски. С комода достала все подарки, которые он мне когда-либо дарил, сложила их в пакет и выкинула. Очистив комнату от всего, что напоминало о нём, я легла под одеяло, вставила наушники в уши и уснула. И я думала, что то лето будет самым хреновым в моей жизни...

Глава 5

НОЧНОЙ ЗАЕЗД АМЕЛИЯ

«Сегодня ночью будет закрытие гоночного сезона, хочешь поехать со мной?»

Закрытие сезона? Что это вообще такое?

После мотопарка он не писал мне два дня. Что-то мешало написать первой — не знаю, не хотела надоедать? Хотя на самом деле я очень хотела его увидеть. Хотела узнать его заново.

«А что это?»

«Финальные заезды на мотоциклах и машинах. На заброшенной трассе.»

До меня дошло: он зовёт меня на нелегальные гонки.

«Ты участвуешь в них?»

Я надеялась на «нет». Нелегальные — это совсем другой уровень. Я насмотрелась таких сцен в кино: никаких правил, агрессивные парни, полуголые девицы, никто не боится полиции. И всё же внутри уже просыпалось странное любопытство.

«Да.»

Сердце сжалось.

«Ну так что? Мне заехать за тобой?»

Я хотела его увидеть. Это был факт, с которым я уже не спорила.

Другой вопрос — как объяснить это маме, которая презирала гонки в принципе. Если бы я сказала, что еду на нелегальные, пусть даже как зритель, она бы заперла меня в комнате и проглотила ключ.

«Да, а во сколько?»

«23:00»

Я закусила губу и целый час придумывала, что такого сказать.

— Ты несколько дней назад была в клубе, Амелия. — Мама произнесла это своим «серьёзным» голосом. — То всё лето сидишь дома, то вдруг, перед самым учебным годом, решила оторваться. Что происходит?

Она терпела клубы и вечеринки лучше, когда я упоминала Эрику и Томаса.

— Это не клуб. — Я пожала плечами. — Ева позвала одноклассников — последние дни лета, обычные посиделки. Томас потом нас заберёт.

Мама вздохнула и отвела взгляд.

— И пить не буду. Обещаю.

— Ладно, — буркнула она. — Будь на связи. Что случится — звони.

Легче, чем я думала.

Я кивнула и обняла её.

Поднялась к себе, открыла соцсети. Листала без особой цели, пока в рекомендациях не всплыла старая фотография Марка. Он держал на руках лабрадора на заднем дворе. Я машинально приблизила — и уставилась на часы у него на запястье.

Те самые.

Именно их я видела на тумбочке у мамы.

Сердце провалилось.

Я вспомнила, как Марк первый раз показал мне их: сказал, что это часы отца, взял на время — очень понравились. Значит...

Значит, это часы Виктора. Отца Марка.

Мысли налетели со всех сторон сразу. Я не пошла к маме с расспросами — позвонила Эрике и рассказала всё. Она была в шоке не меньше. Мы решили: торопиться с выводами не

стоит, сначала я прослежу за мамой сама. Эрика рвалась помочь, но я отказалась — если она пойдёт, мама заметит нас ещё у подъезда.

— Ты слишком шумная, — объяснила я.

Мы обе рассмеялись — и мне от этого чуть полегчало.

Вечером написала Артуру, чтобы не подъезжал к дому — не хотела лишних вопросов. В десять надела лосины, оверсайз-свитер, слегка подкрасилась. Нервничала — и не из-за Артура. Из-за того, что могло произойти на той трассе.

В одиннадцать он подкатил к соседнему дому, снял шлем и помахал. Я улыбнулась и почти побежала к нему. В ночном мраке, под тусклыми фонарями, он выглядел иначе — резче, темнее, будто его нарисовали контрастнее, чем всё вокруг.

— Готова? — он протянул мне шлем.

— Угу. — Я устроилась сзади и обняла его за талию.

Двигатель ожил, и мы тронулись.

Он ехал быстро, и я наслаждалась каждой секундой. Чем дальше мы уезжали от города, тем реже становились фонари. Их свет растворялся в темноте, уступая место густой ночи и бесконечной полосе асфальта.

Сначала я увидела их — только потом услышала. Вдалеке между деревьями вспыхивали белые и красные огни, словно сигнальные маяки. Потом накатил гул моторов — тяжёлый, вибрирующий, как будто сама земля ожила. Старая заброшенная трасса светилась сотнями огней.

Я слезла с мотоцикла и огляделась.

— Кажется, здесь весь город, — пробормотала я, снимая шлем.

Артур усмехнулся.

Люди были повсюду: сидели на капотах, стояли у машин, смеялись, фотографировались, просто жили этой ночью. Где-то рядом грянул старый рок-н-ролл — басовая линия врезалась в рёв двигателей и сплелась с ним в дикую, первобытную музыку. В воздухе висел густой запах жжёной резины, бензина и горячего металла.

— Как ты нашёл это место? — спросила я.

— Это было несложно, практически...

— Артур! — мужской голос разрезал шум. — Рад, что приехал.

Незнакомец подошёл к нам, и они обменялись рукопожатием. Крепкий, уверенный взгляд — из тех, кто привык, что к нему прислушиваются.

— Познакомишь меня со своей дамой? — он опустил взгляд на меня, и я почувствовала, как заливаются краской щёки.

— Амелия, это Эмир. — Артур произнёс это спокойно, почти небрежно. — Эмир, это Амелия.

— Привет, — кивнула я.

Эмир улыбнулся в ответ — коротко, оценивающе.

— С кем еду? — Артур натянул перчатки.

— С Луисом, Ником, Филом, Дэном, Яном. — Эмир загибал пальцы. — Через десять минут. — Он постучал по наручным часам. — На тебя многие поставили. Не подведи.

Они хлопнули друг друга по ладони, и Эмир ушёл к красному спорт-байку.

— Кто он вообще? — спросила я. — Тоже гоняет?

— Принимает ставки, отвечает за организацию, — коротко бросил Артур.

— Ты не боишься? А если полиция? А если кто-то пострадает? А если...

— Милли. — Он посмотрел на меня — спокойно, но так, что возражения осыпались сами. — Всё в порядке. Мне пора.

— Ладно... — Я помолчала.

— Ты не замёрзла?

— Не-а, — выдохнула я. — Удачи.

Он чуть качнул головой, и в уголках глаз мелькнуло что-то тёплое.

Надел шлем, завёл двигатель и растворился в толпе. Двигатель впереди взревел так громко, что внутри всё дрогнуло.

Мотоциклы один за другим выкатывались к стартовой линии. Их фары рассекали темноту резкими белыми клиньями, хромированные детали вспыхивали в свете прожекторов. Толпа бурлила по обочинам. Я стояла чуть в стороне, обхватив себя руками, и не отрывала взгляда от его мотоцикла.

Белый. Стремительный. Хищник перед прыжком.

По коже прокатились мурашки — от ощущения, что этой ночью может случиться что угодно.

Артур опустил визор. На секунду повернул голову в мою сторону — и даже через тёмное стекло мне показалось, что он смотрит именно на меня. Будто берёт этот взгляд как якорь перед тем, как отпустить всё остальное.

Сердце болезненно толкнулось в груди, а потом забилося в такт нарастающему рёву моторов.

Гонщики газовали. Двигатели выли, срываясь на визг. Искры сыпались из-под выхлопных труб, вспыхивая и гаснув в темноте.

Девушка с флажками вышла вперёд. Я ожидала чего-то из фильма, а она стояла в обычной одежде поверх светоотражающего жилета, спокойная, сосредоточенная.

Красный флажок взлетел вверх.

Толпа стихла.

Секунда.

Вторая.

Третья.

Зелёный.

Мотоциклы сорвались одновременно — передние колёса на миг оторвались от асфальта, а потом с оглушительным визгом впились в него.

Я потянулась за телефоном — снять хоть что-нибудь — и уставилась на два процента зарядки. Застонала и убрала его обратно.

«Если мама позвонит и не дозвонится — мне конец», — мелькнуло в голове. Я понадеялась, что она уже спит.

Визг шин разрезал ночь. Я невольно шагнула вперёд, вытягивая шею, пытаюсь поймать его среди мелькающих огней. Мотоциклы уже превратились в стремительно удаляющиеся точки, оставляя за собой шлейф дыма и эхо моторов.

Рядом кричали, спорили, делали ставки. Тяжёлый гитарный рифф накатывал волнами, смешиваясь с гулом голосов. Но я почти ничего не слышала.

Только смотрела туда, где в темноте исчез его белый мотоцикл.

Минуты тянулись. Я считала удары сердца, прислушивалась к далёкому нарастающему гулу — он становился всё громче, превращаясь в единый мощный рокот, от которого вибрировал воздух.

Потом вдали вспыхнули первые огни.

— Идут! — крики прокатились волной.

Мотоциклы приближались. Силуэты становились чётче, уже можно было разглядеть детали: блеск хрома, резкие линии обтекателей.

Первый мотоцикл пролетел через финиш под оглушительный рёв — двигатель взвыл на пределе, толпа взорвалась.

Моё сердце ухнуло вниз.

И тут же — Артур.

Его мотоцикл пересёк линию вторым. Несколько корпусов позади лидера. Он резко сбросил газ, двигатель выдохнул — глуше, тише, как после долгого бега.

Толпа снова взорвалась. Кто-то хлопал по рулю, кто-то выкрикивал поздравления. Музыка ударила новым риффом, накрывая всё этой дикой, ликующей волной.

— Второй, брат! — крикнули Артуру, хлопая по обтекателю. — Почти сделал его! Я протолкалась ближе.

Артур не усмехнулся. Не покачал головой. Резко стянул перчатки и швырнул их на сиденье. В этом жесте было столько злости, что воздух вокруг него будто сгустился. Он провёл рукой по влажным волосам — и на лице читалась не усталость, а обжигающая, чистая ярость. Та, что рождается не от поражения, а от несправедливости.

— Этот ублюдок подрезал меня на третьем вираже, — процедил он в никуда.

Парень, что обогнал его, уже стоял в толпе девушек. Услышав — подошёл.

— Тут не вальс крутят. Это трасса, а не танцпол. Не умеешь держать удар — не лезь в поворот.

Артур повернул голову медленно. В его взгляде на секунду мелькнуло столько холода, что собеседник невольно отступил на полшага.

— Если выигрываешь только грязью — цена такой победы копейки, — глухо бросил Артур. — И тот, кто играет грязно, рано или поздно в этой грязи захлебнётся.

Соперник дёрнул плечом, но в глазах что-то вспыхнуло.

— Поосторожнее с такими словами, — процедил он, шагнув вперёд. — За них можно и ответить.

— Я всегда отвечаю за слова, — спокойно, без единой интонации отрезал Артур. — В отличие от тех, кто отвечает манёврами из слепой зоны.

Вокруг понемногу затихало. Шум отодвинулся на задний план, уступая место этому напряжённому пятачку асфальта.

Я пыталась пробраться ближе — лишь бы Артур заметил меня и перестал отвечать тому идиоту.

— Ты просто злишься, что не удержал траекторию, — усмехнулся парень. — Не умеешь — не берись.

Артур чуть наклонил голову — будто прислушивался не к словам, а к тому, что за ними прячется.

— Траекторию я держу, — тихо, почти лениво протянул он, и в этом спокойствии чувствовалась стальная пружина. — А вот ты держишь только повод для оправданий.

Парень резко подался вперёд:

— Знаешь что...

Артур сжал кулаки, и у меня сжалось сердце. Если бы Эмир не вклинился между ними в ту же секунду — они бы уже выясняли это кулаками.

— Тихо, — коротко обронил Эмир, и в этом одном слове было столько привычной власти, что воздух будто стал плотнее. — Здесь не ринг. Хотите выяснять — выясняйте на круге. А не на кулаках.

Толпа гудела, музыка накатывала тяжёлыми волнами. Артур фыркнул, обвёл взглядом людей — и наконец нашёл меня. Подошёл. В его глазах не было ни тени улыбки. Только напряжение — как у зверя, который ещё не решил, куда броситься.

Я сделала шаг навстречу. Просто чтобы оказаться ближе.

— Ты как? — тихо произнесла я, хотя вокруг грохотала музыка и кричали люди. — Забей на этого козла.

Он на мгновение прикрыл глаза — будто стряхивал с себя злость, как капли дождя. Выдохнул. Плечи чуть опустились, но в голосе всё ещё звенело что-то твёрдое:

— Всё в порядке.

Я улыбнулась — не широко, просто уголки губ дрогнули.

Здесь, между нами, на долю секунды воцарилась тишина. Редкая и неожиданная посреди всего этого хаоса.

— Хочешь остаться? Будут ещё заезды, — предложил он, откатывая мотоцикл в сторону.

Я снова потянулась за телефоном — в ту же секунду экран погас.

— Телефон сел, — я показала ему чёрный экран. — Если мама не дозвонится — она с ума сойдёт от беспокойства.

— Ладно, — кивнул он.

Посмотрел на меня. Зелёные глаза в темноте казались светлее, чем должны были, — и было в этом взгляде что-то такое, отчего я вдруг перестала слышать толпу.

Что-то щёлкнуло у меня в голове — быстро, раньше, чем успела подумать. Я сама не поняла, как подалась вперёд, встала на носочки и коснулась губами его губ.

— Боже, прости. — Я отстранилась и закрыла рот ладонью, чувствуя, как горят щёки.

Артур молчал.

В его молчании было столько сдерживаемой силы, что я задержала дыхание. Он шагнул ближе — резко, решительно — и на мгновение замер. Будто сам себе запрещал делать следующий шаг.

Потом осторожно убрал мою руку.

Прикосновение было неожиданно мягким — совсем не таким, каким я ожидала его после всего, что видела в последние часы. Я почувствовала его дыхание — частое, неровное — и запах табака с мятной жвачкой смешался с прохладным ночным воздухом, заставляя сердце биться где-то в горле.

Он поцеловал меня.

Бережно и глубоко — так, что внутри всё дрогнуло и замерло. Это было совсем не похоже ни на один поцелуй прежде. Моя рука оказалась у него на шее сама — пальцы вцепились чуть крепче, чтобы не потерять эту реальность. Он скользнул ладонью по моим волосам, притянул к себе за талию, и я прижалась к нему, наконец-то позволяя себе выдохнуть.

Через несколько секунд, которые казались вечностью, он остановился.

Подмигнул — и протянул мне шлем.

Я только улыбнулась.

Что это вообще было за подмигивание? «Ты захотела поцелуй и получила»? Просто флирт? Или что-то, для чего у меня пока не было слова?

— Поехали? — прервал он мои мысли.

— Ага.

Я устроилась сзади и невольно провела языком по нижней губе, всё ещё ощущая его вкус.

До самого моего дома мы не проронили ни слова.

— Прибыли, — произнёс Артур.

Я слезла и попыталась поймать его взгляд, протягивая шлем, но он смотрел куда-то вдаль — чуть в сторону, будто нарочно не давал мне зацепиться.

— Я пойду.

Он едва заметно кивнул, поворачиваясь ко мне:

— Спокойной ночи.

Зашла в дом тихо, молясь, чтобы мама уже спала. Приоткрыла дверь в её спальню — выдохнула. Она задремала прямо с книгой в руках, так и не дочитав своих романов. Я погасила светильник, дошла до своей комнаты, переоделась в пижаму и рухнула на кровать.

Поцелуй всё ещё крутился в голове. Я и не пыталась его остановить.

Глава 6

НОВЫЙ ТРЕНЕР, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ С СЕРДЦЕМ АМЕЛИЯ

Первый школьный день в выпускном классе. На улице светило солнце, было тепло — почти неправдоподобно тепло для начала сентября. Первое сентября я всегда любила, но сегодня что-то сидело занозой. Грустно было осознавать, что это последний год с моими людьми. Дальше — разные университеты, встречи только по выходным или на каникулах. Дальше — другая жизнь.

Мама крикнула с кухни, что Эрика уже у дома. Я издала рычащий звук, нагнулась за сумкой, по пути мазнула щёткой по волосам, глянула в зеркало — и вышла.

Машина была Эрики, но управлял ею Михаил — водитель, которого нанял её отец. У их с Томасом родителей была своя строительная фирма, так что личный водитель считался мелочью. Я запрыгнула на заднее сиденье и улыбнулась подруге. Та сердито покосилась на часы. Я пожала плечами и наклонила голову набок. Права она сдала год назад, но получит их только через несколько недель — когда исполнится восемнадцать.

Михаил припарковался у школы, и мы влились в толпу учеников. Все девочки в тёмно-синих юбках и белых блузках, парни в тёмно-синих костюмах с белыми галстуками. Стандарт.

Первые два урока прошли тихо. Потом — физкультура, баскетбол. Никакого желания. Баскетбол меня не трогал — не то что Эрику, которая рвалась на каждую игру и соревнование. Я любила плавание. Поэтому я тихо выскользнула из потока, взяла AirPods из сумки, поднялась на трибуны у стадиона и включила музыку.

Разблокировала телефон — и поняла, что наконец готова удалить все фото с бывшим, вычистить переписку. Я листала до последней фотографии и уставилась на неё, пока не почувствовала на себе чужой взгляд.

Под трибунами проходил Викрам. Заметил, что я повернулась, — и поднялся ко мне.

— Ты чего тут? — он сел рядом.

С Виком я познакомилась два года назад, когда он перевёлся к нам из-за развода родителей. Он был из тех парней, которым не важна ни популярность, ни то, кто на них смотрит. Он мог часами слушать мои жалобы на Марка или истории про отца — и ни разу не зевнул.

— Не пошла на баскетбол, — я пожала плечами и покосилась на экран, где всё ещё висела наша с Марком фотография.

— Удаляй уже их, — усмехнулся он, кивнув на телефон.

Я кивнула и нажала «удалить».

* * *

— Милли, ты уже в курсе? — Эрика перехватила меня у класса истории и схватила за плечи.

— О чём? — я потянулась к шкафчику за учебниками.

— У нас новый тренер.

Я нахмурилась. По её лицу было не понять — раздражение или что-то другое.

— Ну и? — пожала я плечами. — Рано или поздно должны были заменить старого.

— Не хочу портить сюрприз, — она закатила глаза, выхватила у меня из рук шоколадный батончик и исчезла в классе.

Что за хрень?

Я захлопнула шкафчик и пошла за ней.

— Эрика, о чём ты? — я плюхнулась рядом. Она доедала мою шоколадку и смотрела на меня с фальшивой невинностью.

Прозвенел звонок, и мне пришлось пересесть. Но я весь урок сверлила её взглядом.

Пока учитель рассказывал про исторические личности, я рисовала на бумаге маленькие цветы. Потом в класс вошёл директор — мы встали.

— Здравствуйте, — начал он. — К нам пришёл новый тренер. Прошу всех после занятий зайти в спортзал — уточнить расписание тренировок.

Мы с Эрикой переглянулись: она поджала губы, я вздохнула.

В конце дня я забрала из шкафчика учебники и зарядку, бросила в сумку и пошла к залу, где Эрика уже кружила у входа с телефоном у уха.

— Пошли быстрее, — она схватила меня за руку.

В зале я притормозила.

За лето он преобразился до неузнаваемости: старый голубой пол сменился светло-коричневым с яркой белой и оранжевой разметкой, стены перекрасили в оранжевый и бежевый, появились новые кольца, турники, раздвижные трибуны.

Народу не было. Из тренерской доносились голоса, и мы пошли туда. Одноклассники толпились у стола, где тренер раздавал новые расписания.

Я протолкалась к столу, подняла глаза — и ноги на секунду отказали.

Артур.

Он отдал листок старосте и поднял взгляд на меня. Спокойно. Как будто ждал.

Когда ребята разобрали рюкзаки и разошлись, я оглянулась на Эрику, но её уже не было.

— Что ты тут делаешь? — я подошла к нему с лёгкой улыбкой, которая далась мне с усилием.

— Говорил же, что устроюсь куда-нибудь, — он перебирал бумаги, не поднимая взгляда.

— Отец помог с документами.

— И надолго? — Я упёрлась ладонями в стол и огляделась.

Кабинет тоже изменился: больше полок, новые гантели, мячи, коврики. На стенах — плакаты со спортивными лозунгами.

— Надеюсь, что нет, — бросил он.

— Ну так что с тренировками? Я буду ходить на плавание и волейбол.

— Точно, — он черкнул несколько подписей на листе и сунул его мне. — Мне пора. Увидимся.

Вышел из кабинета — и всё. Ни оглядки, ни паузы.

Я постояла секунду в пустом кабинете и вышла следом.

У школьного выхода меня ждали Эрика, Ева и Вик.

— Видела, кто тут? — тут же вцепилась Эрика.

— Могла бы и предупредить.

— Вы знакомы? — подняла брови Ева.

— Долгая история, — отрезала я.

— Я его тоже немного знаю, — вставил Вик.

Мы все уставились на него.

— Вернее, знаю его друга. Макс встречался с моей сестрой, расстались несколько месяцев назад. Нина говорила, что у них были крутые вечеринки.

— Понятно, — выдали мы с девочками в унисон.

Ещё немного потолкались у выхода — новые учителя, новые предметы. Когда Ева с Виком ушли, мы с Эрикой забрались в её красный BMW и поехали к моему дому. Ехали молча. Потом я всё-таки рассказала ей про гонки и про то, что там случилось.

— Я не вправе тебе указывать, — сказала она, помолчав. — Просто будь осторожна. Я в любом случае на твоей стороне.

Я потянулась и поцеловала её в щёку.

— Не переживай.

Она ухмыльнулась — и остаток дороги мы снова молчали. Но теперь это было другое молчание.

* * *

Как только я зашла в дом, мама сказала, что уже уходит — осмотр, работа, всё как всегда.
Ну да, ну да.

Я кивнула и ушла к себе, чтобы не вызвать подозрений. Через пятнадцать минут хлопнула входная дверь. Я накинула пальто и вышла следом.

Я шла за ней почти до больницы. В последний момент она свернула в другую сторону.

В парке она села в знакомую машину и поцеловала знакомого мне мужчину.

Виктор.

Я отступила за дерево и стояла, осмысляя это.

Она и он. Если у них всё серьёзно, Марк станет мне сводным братом.

Это был удар.

Я шла домой и думала только об одном: стоит ли ему рассказать?

Честно говоря, дело было не только в том, что Виктор — отец моего бывшего. Он просто был... странным. Что-то в нём всегда было не так, хотя я не могла объяснить, что именно.

Интересно, долго ли ещё она будет это от меня скрывать?

На следующий день я не стала просить Эрику заезжать — собралась пораньше и поехала на автобусе. Проехав свою остановку, я вышла на следующей, убрала наушники в сумку и перешла на бег: через парк дорога короче.

Солнце светило в лицо, и я пожалела, что не взяла очки.

В парке гуляли парочки, кто-то выгуливал собак, кто-то кидал хлеб уткам у пруда. Глядя на них, я почувствовала укол зависти. Гулять вот так — вместо того чтобы бежать на математику.

Я вышла из парка — и сразу увидела его.

Артур стоял у торгового центра с девушкой. Красивой. И, как мне показалось, о чём-то спорили. Я сама не заметила, как замедлила шаг и остановилась у лавки с фруктами.

Про школу и математику я забыла.

Девушка слегка коснулась его руки и потянулась к его губам. Он не остановил её. Поцелуй был коротким, но этого хватило.

Я зажмурилась.

Это всё давно прошло. Это не повторится. Я не влюблюсь в него снова.

Но тысяча вопросов уже неслась по кругу. Кто она? У него всё это время была девушка? Почему не сказал? Почему тогда поцеловал меня? Поэтому так держался после — отстранённо, как будто ничего не было?

В кармане взорвался телефон. Я вздрогнула — забыла включить беззвучный. Эрика орала на полную громкость.

Я подняла взгляд. Артур смотрел прямо на меня.

Я ответила на звонок, развернулась и пошла мимо них — медленно, не опуская взгляда, и закатала глаза прямо на него. Получилось само. Не знаю, что я этим хотела сказать.

Ладно. Знаю.

— Ты где есть? — кричала Эрика в трубку.

— Буду через две минуты, — я ускорила шаг.

Сердце колотилось. Я прижала руку к груди и мысленно попросила его уgomониться.

* * *

После тренировки по волейболу я осталась последней в раздевалке — завязывала шнурки, никуда не торопилась.

Дверь скрипнула.

На пороге стоял он.

— Ты в курсе, что это женская раздевалка? — я подняла на него взгляд.

— Серьёзно? — съязвил он, прислоняясь к косяку.

— Мог бы сказать, что у тебя есть девушка, — я фыркнула.

Артур ухмыльнулся и отвёл взгляд в сторону. Помолчал секунду, не больше, но этой секунды хватило, чтобы я почувствовала, как что-то внутри сжалось.

— Ты не спрашивала, — произнёс он наконец, глядя на меня в упор.

Я медленно встала со скамейки.

Что. За. Бред.

И как он это себе вообще представлял? Я должна была оттолкнуть его посреди поцелуя и уточнить анкетные данные? Отличная логика.

— Ты... просто... — слова не находились. — Придурок.

— Оу. — Он хмыкнул, и в уголке рта дёрнулась усмешка. — Отлично.

Я закатила глаза, шагнула к выходу и задела его плечом.

Зачем он вообще сюда пришёл? Убедиться, что я видела? Попросить молчать? Поставить точку? Придурок — это ещё мягко сказано.

Я вышла, не оглядываясь.

Глава 7

ДЕМОНЫ И ЧУЖИЕ ДЕВУШКИ

АРТУР

В Менси я безумно любил одну девушку. Милена была рядом, когда меня выгнали из футбольной команды после перелома ноги, когда я впервые по-крупному поругался с отцом, когда умерла моя собака. Она не смотрела на меня как на одного из «крутых парней в школе» — просто любила меня со всеми моими недостатками. К сожалению, финалы с хэппи-эндом бывают только в кино.

То, что случилось три месяца назад, перевернуло мою жизнь второй раз.

Я проснулся рано — от того, что не чувствовал правую руку и кинул взгляд на соседнюю подушку.

Девушка.

Кто это и какого хрена она тут делает?

Я аккуратно вытащил руку из-под её головы, пробежался взглядом по красному нижнему белью и розовым волосам — и встал с кровати, собирая по полу одежду.

Сколько же нужно было выпить, чтобы не помнить, как кого-то привёл?

На кухне я вытащил из холодильника бутылку воды и выпил залпом. Потом вышел на балкон, подставил лицо ветру и машинально поднёс сигарету к губам. Голова гудела, но с каждой затяжкой туман потихоньку расходился.

Её зовут... Лила? Лейла? Кира?

Я докурил и зашёл обратно. Девушка уже сидела за стеклянным столом — в моей рубашке, которую успела снять с кресла, — и одарила меня белоснежной улыбкой.

— Доброе утро, — промурлыкала она тонким картавым голосом. — Как ты?

— Доброе, — коротко бросил я.

Пока варился кофе, она что-то рассказывала про свои планы на день. Наверное, думала, что мне интересно.

Нет.

— Повторим вечером? — с надеждой протянула она, подходя сзади и обвивая меня руками.

Меня мутило от одной только мысли, что я переспал с кем-то. С кем-то, кроме Милены.

После неё у меня никого не было. Хотя её давно не было со мной — я всё равно чувствовал себя предателем.

— Тебе уже пора, — я освободился от её рук.

Поставил чашку на стол громче, чем нужно.

— Всё было хорошо, но — без продолжений. Ты же понимаешь?

Насчёт «хорошо» я, конечно, солгал. Я вообще не помнил, как это было. От этого было тошнее всего.

— Что, прости? — она чуть нахмурилась и отступила.

— Тебе пора. У меня дела.

— Какие ещё дела? Вчера ты говорил совсем другое.

Что я говорил?

— Вчера я был пьян, — отрезал я.

Её губы дрогнули. Она молча кивнула, ушла в комнату — и уже через несколько минут дверь за ней захлопнулась.

Я повёл себя как мудака. Признаю. Но это было впервые, и я не знал, как иначе.

Позже Томас, который всё помнил, восстановил для меня картину: её звали Карина. На чужой вечеринке мы с ней перебрали больше остальных, и я позвал её к себе. Видимо, заодно дал номер.

После того утра она начала писать. Её не остановило ни то, что я выгнал её, ни то, что я неделями не отвечал. В конце концов я всё-таки ответил, и мы провели вместе несколько ночей.

Тогда и проснулись мои демоны.

Я начал приводить домой разных девчонок — ни одна не оставалась до утра. Меня это устраивало.

А потом Карина просто перестала давать мне прохода. Писала, звонила, встречала у подъезда. Теперь вот нашла меня рядом с работой.

За всё время, что мы провели вместе, я ни разу не сказал ей, что мы пара или будем ею. Не намекал. Говорил прямо: никаких отношений. Сначала она кивала — может, думала, что я привяжусь. Потом начала требовать объяснений. Где я был. С кем был. Почему не отвечаю.

С ней я и целовался, когда Амелия подсматривала за нами. Вернее — Карина сама потянулась ко мне.

— Почему ты не берёшь трубку? — она повысила голос и развела руками.

— Не было времени, — я взглянул на часы.

— Давай встретимся сегодня. Я соскучилась. — В голосе — привычная настойчивость, которая в последнее время действовала мне на нервы, как сигнализация чужой машины под окном.

— Не получится. Много дел.

— Котик, я знаю, что ты тоже скучаешь. Хватит меня отталкивать.

Карина была красивой. По-настоящему. Высокая, ухоженная, умела появляться именно тогда, когда хотела. Если бы я мог влюбиться только во внешность — возможно, всё было бы иначе.

Она коснулась моей руки и потянулась к губам.

— Хватит, — я отстранился спустя секунду.

— Опять?! Ты каждый раз так — как будто я пустое место!

Отчасти это так и было.

Я не успел ничего произнести — в стороне громко взорвался чей-то телефон, и я машинально обернулся.

Амелия.

Стояла у лавки с фруктами и смотрела прямо на нас.

— Артур, — Карина дотронулась до моего плеча.

Амелия прошла мимо, закатив глаза — демонстративно, в упор, именно на меня. Я опустил голову и слабо усмехнулся, пряча это.

Я прекрасно понимал, о чём она подумала.

— Мне пора, — бросил я Карине и пошёл к школе.

Она крикнула что-то вслед. Я не оглянулся.

На тренировке Милли не смотрела в мою сторону. Не слушала, что я говорил. Просто делала своё — молча, точно, будто меня в зале не было.

После занятия я решил сам к ней подойти и объяснить. Это было ошибкой.

Она прожигала меня своими тёмными глазами — и в них я прочитал всё сразу: разочарование, злость и что-то похожее на ревность, которую она старательно прятала за закатыванием глаз. Мне стало неловко. Я попытался не показывать этого.

Зря я её тогда поцеловал.

Я убедил себя, что тот поцелуй ничего не значил. Что Милли просто поцеловала меня на эмоциях, а я лишь ответил. И что на этом всё должно закончиться.

Но, судя по её взгляду, всё оказалось гораздо сложнее.

Несколько раз после этого я просил выходной, лишь бы не пересекаться с ней взглядами. Но когда она сама перестала приходить на тренировки — я почувствовал, что что-то пошло не так.

Глава 8

ПОРВАННЫЕ КОЛГОТКИ И НОВАЯ ЛЮБОВЬ АМЕЛИЯ

Уже неделю лил дождь, поэтому я просила Эрику заезжать за мной по утрам. Она была не против.

— Ева, я уже говорила: не хочу туда ходить, — бросила я подруге, проходя мимо спорт-зала.

— Ты пропустила почти месяц тренировок. Он просил передать: если не появишься — не допустят до сдачи в конце семестра.

Я ничего не ответила, пожелала ей удачи на игре и ушла в столовую. Взяла воды, нашла столик, стала ждать Эрику.

Идти туда не хотелось — было неловко, особенно после нашего последнего разговора. Казалось, он тоже меня избегал: несколько раз вместо него тренировки проводил другой тренер.

Едва я открыла бутылку, внизу живота резко скрутило. Я сразу поняла — в ближайшие часы начнутся месячные, а проходят они у меня так, что мир темнеет в глазах. Голова слегка поплыла, я опустилась за ближайший столик, закрыла лицо руками и упёрлась локтями в колени.

Обезболивающие. В сумке всегда лежали обезболивающие.

Я порылась — и, конечно, не нашла.

Спасительница появилась быстрее, чем боль успела разойтись в полную силу: Эрика молча протянула мне таблетку.

Через пятнадцать минут отпустило. Мы забрали вещи из шкафчиков и вышли на парковку. Михаила ещё не было. Эрика полезла в сумку за телефоном — и не заметила чёрный Ford, который летел прямо на неё.

Я рванула её за руку. Слишком резко — она споткнулась и упала на бок, выплёвывая матерные слова в адрес всего мира.

Ford взвизгнул тормозами. Из него вышел парень — высокий блондин с широкими плечами и ярко-голубыми глазами.

— Простите, пожалуйста, — выдохнул он.

— Ты вообще в своём уме? Не видишь, куда едешь?! — я шагнула к нему.

Эрика поднялась, осмотрела мокрые, порванные колготки и грязную юбку.

— О, чёрт! Ты что, больной — так носиться?! — она наклонилась собирать с земли то, что высыпалось из сумки. Я присела рядом, помогая.

— Что здесь происходит?

Голос за спиной. Мы трое обернулись одновременно.

Артур.

Я быстро выпрямилась и одёрнула джинсовку, стараясь не показать, как дрогнули руки.

— Макс, ты какого хрена тут делаешь? — он подошёл к блондину.

— Вы знакомы? — я произнесла это раньше, чем успела подумать.

Артур повернулся к другу, даже не взглянув на меня.

— Так что здесь произошло?

— Твой друг, видимо, забыл, где находится и с какой скоростью ездят на школьной территории, — процедила я, не понимая толком, на кого злюсь больше — на Макса, на то, что он оказался другом Артура, или на самого Артура. Я шумно выдохнула. — Мы уходим.

Михаил как раз подъехал к воротам. Опустил окно, взглянул на Эрику, молча спросил взглядом: помочь? Подруга отмахнулась, мы забрались в машину.

— Прости! — крикнул Макс, прежде чем дверь захлопнулась.

— Я насквозь мокрая из-за этого идиота, ещё и колготки порвались, — Эрика тёрла серые пятна на коленях влажной салфеткой.

Я смотрела в окно на бегущие по стеклу капли и думала о том, как мы с ней в детстве обо- жали дождь. Носились по лужам, поливали друг друга из маленьких вёдер, приходили домой мокрые насквозь. Мама хваталась за голову: «Вы же девочки!» Мы кивали и на следующий день бежали снова.

До четырнадцати лет я могла стоять под дождём и не чувствовать ничего, кроме удоволь- ствия.

Потом однажды мы с Эрикой веселились под ливнем — а папа в это время был на трассе.

С тех пор дождь пахнет для меня только одним. Той болью. Тем одиночеством, которое накрывает даже сейчас, когда капли начинают стучать по подоконнику.

— О чём задумалась? — Эрика толкнула меня плечом.

Я напомнила ей про лужи. Она рассмеялась.

— Было время. Жаль, сейчас так нельзя — нас точно сдадут в психушку.

Через два дня позвонила Эрика — взволнованная, почти не дышащая.

— Я влюбилась.

— Что? — я не сразу нашлась.

Последний раз такое было в четвёртом классе, когда одноклассник проводил её до дома, а через несколько дней переехал в другой город. Она горевала месяц, потом забыла.

— Я кое-кого встретила сегодня.

Я ждала.

— Того парня. Который чуть не сбил меня. Мы мило поговорили в торговом центре, пока отец не начал трезвонить.

— Ты влюбилась в друга Артура?! — я подскочила с кровати.

— Ну, он показался мне милым, — она захихикала.

* * *

Через три дня настал день рождения Эрики. И у Томаса. Брат и сестра родились в один день с разницей в три года. Раньше они никогда не устраивали совместные вечеринки, а в этом году решили отметить вместе. Так как родители уехали на рабочую конференцию, дом был полностью в их распоряжении.

Дом у них был огромный: три этажа, панорамные окна, внутренний двор с бассейном и длинная подъездная дорога через сад. Комнат было столько, что я до сих пор путалась в некоторых из них.

Дождя не было — и это радовало. Мы поехали в торговый центр закупаться. Томас увя- зался следом, в основном ради алкогольного отдела.

— Список составила? — спросила я, перехватывая тележку.

Я закинула в неё несколько коробок сока.

— Да, пошли в заморозку.

Мы бродили по магазину около часа, а список всё не уменьшался.

— У меня уже отваливаются ноги. Когда это кончится? — я рухнула на табуретку у стел- лажа с напитками.

— Давай мне, — Томас забрал тележку и начал загружать алкоголь.

— Почти всё. Хочу ещё гирлянды докупить — посиди тут, я быстро, — Эрика испарилась в направлении праздничного отдела.

Я осталась. Здравомысленно рассудив, что ещё несколько метров — и ноги откажут окончательно. Взглянула на часы: без двадцати пять. Гости приедут к восьми. Три часа и незаконченный список в корзине. Гениально.

— Артура тоже позвал? — спросила я у Тома, когда мы закончили и вышли к машине.

— Да, а что? — он, не глядя на меня, распаковывал пакеты по багажнику.

Я ничего не ответила. Просто мотнула головой и забралась на сиденье.

Артур будет там.

Внутри одновременно кольнуло и потеплело — и я ещё не решила, что с этим делать.

Глава 9

ВСТРЕЧА АМЕЛИЯ

8 лет

Эрика так хотела на аттракционы в день рождения, что расплакалась, когда родители сказали, что сегодня не выйдет.

— Я попрошу Томаса сводить вас, — произнесла её мама, торопливо собираясь на работу. — Лев, папку с документами заberi из комнаты! — крикнула она мужу.

— Но я хочу, чтобы мы пошли все вместе, — рыдала Эрика и запустила детским микроскопом — подарком, который вручили пару часов назад, — прямо в стену.

— Томас! — Агата подозвала старшего, убирая за дочерью очередной разгром.

Том появился из своей комнаты с видом человека, которого оторвали от чего-то важного. В руках он держал новый футбольный мяч.

— Ну что ещё?

— Нас вызвали на работу. Сходишь в парк с Эрикой и Амелией? — она кивнула на нас.

— Мы с Артуром договорились играть в футбол, — он выговорил это медленно, будто объяснял что-то очевидное. — Нельзя перенести?

Агата посмотрела на Эрику, у которой снова наворачивались слёзы, потом на мальчишку, который смотрел на мать с откровенной надеждой: ну пожалуйста, нельзя?

— Возьми друга с собой. — Она вложила в голос всё, что нужно. — На следующей неделе дам тебе больше карманных денег.

Он вздохнул. Согласился.

Да, она его купила — и все это прекрасно понимали.

Мы с Эрикой переглянулись и взвизгнули от радости. Томас закатил глаза.

Примерно через двадцать минут после отъезда родителей — когда Эрика уже успела успокоиться и выглядела так, будто никаких слёз и не было — прозвенел дверной звонок. Валентин, который вёл их дом уже много лет, открыл дверь.

В прихожую ввалился радостный парень лет одиннадцати с таким же футбольным мячом, как у Тома.

— Здравствуйте! — он поздоровался с Валентином и оглядел нас: мы сидели у камина и рассматривали именинные подарки, пока Том методично пинал мяч об стену.

— Мама попросила сводить их в парк, — уныло сообщил Том. — Так что футбол отменяется.

— Это же круто, — парень пожал плечами. — Обожаю колесо обозрения.

Я подскочила.

Он даже не расстроился. Не закатил глаза, как Томас. Не стал спорить. Просто улыбнулся и согласился, будто провести день с двумя маленькими девочками было для него самым обычным делом. Тогда он сразу мне и понравился.

Я подошла к нему.

— Привет, я Амелия, — сказала я и протянула руку.

Он пожал её, представился:

— Привет. Артур.

— Рада познакомиться.

Томас смотрел на нас и почему-то засмеялся. Мы покосились на него одновременно.

В парке Том купил нам сладкую вату, и пока мы её уминали, мальчишки побежали на колесо обозрения. Без сопровождения взрослых нас туда не пустили. Мы не расстроились: впереди ещё было полно каруселей.

Когда мальчики вернулись, мы помчались на «крутые гонки». Эрика забралась в машинку с братом, я — к Артуру. Я всегда обожала этот аттракцион: закрывала глаза и представляла, что гоню по настоящей трассе. Дальше был осьминог, и мы несколько раз подряд умоляли Тома покупать ещё билеты. Только через несколько часов, обойдя все аттракционы, все прилавки с игрушками и сладостями, мы наконец согласились идти домой.

— Ты играешь в футбол? — спросила я у Артура по пути, хотя и так знала ответ.

— Да. Меня даже взяли в школьную команду. — Он вытащил из кармана маленький круглый значок с мячом.

— Здорово, — выдохнула я. — Я тоже люблю футбол.

Я не умела в него играть. Но это казалось несущественным.

— Не выпендривайся, — бросил Томас, проходя вперёд.

— Он и не выпендривается, — вступилась Эрика. — Если стараться, тебя тоже возьмут. Так папа говорит.

— Если хотите, приходите в выходные на поле, — предложил Артур, будто слов Тома вообще не было. — Покажу пару приёмов.

— Хотим! — выпалили мы с Эрикой в один голос.

— Вам там не понравится, — Томас обернулся. — Там одни парни, вам с нами неинтересно будет.

— А вот и нет! — Эрика хлопнула его по спине. Он сердито покосился на сестру, но промолчал.

Я всё поняла: Том просто не хотел нас брать с собой. Не хотел возиться. Я его отчасти понимала — зная Эрику, если что-то пойдёт не по её сценарию, жди слёз. Но я очень хотела пойти, поэтому держала рот на замке и не лезла к нему.

Я знала, что он возьмёт нас с собой. Даже если не по своей воле.

Артур шёл рядом и улыбался — просто так, без повода. И я поняла, что такие люди — редкость.

Тогда я ещё не знала, что однажды он разобьёт мне сердце.

Глава 10

СОСЕДИ ПО НЕСЧАСТЬЮ

АРТУР

Выйдя после работы во двор, я услышал знакомый голос.

Макс.

Я подошёл ближе и даже не удивился. Конечно, это был он. Стояли Амелия с Эрикой, рядом Макс что-то горячо им объяснял.

— И почему ты всё ещё на своей машине? — спросил я, когда девушки уехали.

— Брат, покупатели отвалились. Она уже больше месяца висит на продаже.

Он помрачнел.

— Отдал маме половину накоплений на квартиру и всё равно мало. Никто не берёт за такую цену. Думал, ты поможешь.

— Сколько нужно? — произнёс я.

Он покачал головой.

— Артур, я не про деньги. Мне нужно продать машину побыстрее, а я совершенно не умею торговаться. Хочу, чтобы ты съездил со мной.

— Конечно, — я вздохнул. — Давай сделаем так: я дам тебе эту сумму, ты временно переберёшься ко мне. Когда продашь Ford — вернёшь. Идёт?

Я понимал, что он будет отказываться. Это Макс — он скорее продаст почку, чем примет помощь от кого-то.

— Ты серьёзно?

Он взъерошил волосы и привалился к капоту. Я кивнул.

— Ладно. — Он помолчал секунду. — Отдам сразу, как продастся эта рухлядь.

Я удивился, что он согласился, и, улыбнувшись, запрыгнул на переднее сиденье.

— Ну поехали.

Мы ехали молча. Потом он убавил музыку.

— А что это за прелесть с кудряшками? Которую я чуть не сбил.

— Эрика Кнапп. Ты чего?

— Сестрёнка Томаса? — он резко обернулся, и я кивнул. — Я её сто лет не видел... Офигеть. Думаю, Том будет не против, если я решу с ней познакомиться.

Я рассмеялся. Он сузил глаза.

— А светленькая?

— Её подруга. Амелия, — я прикрыл глаза и выдохнул — уже зная, что он скажет.

— Стоп, стоп. Та самая Амелия? — Он резко развернулся ко мне, и я откинул голову на подголовник. Месяц назад я упомянул ему, что встретил девчонку из детства.

— Угу.

— А я сразу почуял, что что-то не так. Вот я дурак! Как вы смотрели друг на друга! — он повертел головой и расхохотался.

— Мы никак не смотрели, прекрати, — я начал оправдываться, хотя прекрасно знал, что это неправда. — Всё, следи за дорогой.

Я прибавил музыку и уставился в телефон.

Он покачал головой, но замолчал.

В тот же вечер Макс перевёл деньги матери. Через несколько дней перетащил ко мне оставшиеся вещи.

Я думал, что у меня много вещей. Нет. Макс заносил коробку за коробкой, и я не понимал, как всё это вообще умещалось в его крошечной квартире.

— Три дня назад встретил сестру Тома, — бросил он, заволакивая последнюю коробку.

— Втюрился в Эрику?

— Возможно, — он усмехнулся. — И не смей подкалывать.

Я рассмеялся и кивнул.

На вечеринку у Тома Макс не был приглашён — они с Томасом почти не общались после школы. Но когда он узнал, что у Эрики тоже день рождения, то прожужжал мне все уши. Я взял его с собой. За Тома не переживал — он всегда говорил, что чем больше народу, тем лучше.

К половине девятого мы подъехали к их дому.

У моих родителей тоже не маленький дом. Но рядом с этим мы были муравьями. Огромный особняк, вокруг горели гирлянды и фонари, у входа уже толпился народ, машины всё подъезжали.

— Привет! — Макс крикнул Эрике, заметив её у машин.

— Ого, привет. — Она одарила его улыбкой и подошла к нам. — Не знала, что ты тоже будешь.

— Ты не против? — он слегка стушевался.

— Совсем не против. — Эрика рассмеялась.

— С днём рождения. — Он протянул ей небольшую коробку.

Перед приездом мы заезжали в торговый центр. Макс купил ей серебряный браслет с аметистами — недорогой, но красивый. Явно старался.

— С днём рождения, — повторил я следом и протянул конверт.

— Спасибо огромное! — она просияла. — Том внутри, если нужен.

Мы зашли.

У стены стоял диджей за ноутбуком — один из знакомых Томаса. Я кивнул ему. Светомызыка пульсировала в такт. В другом зале, у винтовой лестницы, нашли барный стол. Макс взял пиво, я ещё думал, что выбрать, — а он уже смешивал его с шотами с чьего-то подноса.

Эта вечеринка отличалась от наших обычных. Была даже... спокойной. На тех, что мы устраивали без повода, бывало страшновато: накуренные придурки, вырубавшиеся прямо во дворе, текила с чужих грудей. Я не осуждал: ведь сам был одним из них.

— Такими темпами к десяти вечера будешь спать прямо на этой кухне, — бросил я Макс.

Ну, это было уже не остановить.

Том обрадовался, увидев его. Они пили виски и вспоминали школу, а я взял пиццу и пиво и наблюдал, как люди отрываются под песню «Gasolina».

Когда стемнело, я вышел на задний двор и закурил.

Народу прибавилось. Кто-то уже плавал в большом голубом бассейне, скатывался с горки, прыгал с трамплина.

И тут я увидел то, чего не ожидал.

Макс с Эрикой сидели на диване и пожирали друг друга.

Я взглянул в сторону и встретился глазами с Амелией. Первый раз за весь вечер.

— Ты тоже это видишь? — произнёс я.

— Хотела то же самое спросить, — она ухмыльнулась и пошла к подругам.

Я смотрел ей вслед и не мог остановиться.

Красные кожаные шорты, короткий белый топ. Волосы распущены. Она двигалась так, будто не знала, что на неё смотрят. Или знала и ей было всё равно. Мне вдруг резко захотелось поцеловать её снова. Прикоснуться к её губам. К её волосам.

Я сжал зубы.

— Уже не малявка, да? — Том возник рядом, и я выдохнул, отпуская эти мысли.

— Не сразу узнал её в «Ночном лисе», — сдержанно улыбнулся я, переводя взгляд на друга.

— Так бывает, когда уезжаешь на шесть лет.

Я открыл вторую бутылку и снова покосился в толпу.

— Вы там встретились?

Я кивнул.

— Я не знал, что её отец умер. Было неловко, когда спросил.

— Да-а... — Том помолчал. — Она очень долго не могла оправиться. Много времени проводила у нас, домой не хотела. Потом пошла в музыкальную школу, там познакомилась с Марком — вроде бы полегчало.

Я приподнял бровь.

— Бывший, — уточнил Том. — Изменил ей несколько месяцев назад.

— Идиот.

К двум часам ночи все уже были пьяные. Макс спал на том самом диване. Эрика с Амелией и Томасом рубились в бирпонг, я разговаривал с парнями, которых первый раз видел в жизни.

За спиной я услышал её голос.

— Я сама доберусь, — она отодвинула какого-то парня и прошла мимо меня — и покачнулась, едва не потеряв равновесие.

Я успел поймать её за локоть.

— О-о-о... — протянула она. — И ты тут.

Тогда я понял, насколько она пьяна.

— Пошли, отвезу домой.

Она выдернула руку и повторила, что доберётся сама. Я взглянул на неё, потом на Эрику, которая шла следом.

— Я выпил всего два пива, — добавил я.

— Милли, езжай с ним. Одну я тебя не отпущу.

Амелия фыркнула, шлёпнула своей ладонью по моей и пошла вперёд. Я ухмыльнулся ей в спину.

Растолкал Макса, затащил его на заднее сиденье. Амелия уже сидела впереди. Она сняла кожанку и положила на колени, потянувшись левой рукой к ремню — и топ слегка задрался, обнажая полоску светлой кожи на боку.

Красная линия на ребре. Татуировка.

Она уловила мой взгляд, молча потянула топ вниз. Я отвернулся — не успев понять, что там за рисунок.

Мы выехали с подъездной дороги на главную. Я ещё раз взглянул на неё: голова повернута к окну, волосы рассыпались по плечам. У меня возникла странная потребность прикоснуться к ней.

Я опустил взгляд на её руки, сложенные на коленях. Она повернулась.

Я уставился на дорогу и добавил скорость.

— Спасибо, что подвоозишь, — нарушила тишину она.

— Без проблем.

Больше мы не разговаривали.

— Приехали, — я заглушил двигатель.

Амелия обернулась на заднее сиденье и ухмыльнулась.

— Он точно в порядке? — она кивнула на Макса, который всю дорогу не издал ни звука.

— Да. Просто завтра у него будет ужасное похмелье. — Я поднял взгляд на неё. — И не только у него.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд, не больше. Её нижняя губа чуть дрогнула, и мой взгляд сам съехал на неё. Я сглотнул. Сердце ударило сильнее — неожиданно, некстати.

Она посмотрела на мои губы. Потом на ключицу. Потом резко отвела взгляд к окну.

— Я пойду.

Она отстегнула ремень, вышла, обернулась на меня ещё раз — и скрылась в доме.

Я провёл ладонью по лицу и медленно выдохнул.

Что, чёрт возьми, только что было?

Мысли снова вернулись к Милене.

Нам было по восемнадцать, когда всё рухнуло. Резко, неожиданно, страшно — я даже не успел понять, как это случилось. Мысль о том, что я тоже виноват в том, что случилось с Миленой, не отпускала меня.

После неё я не хотел никого. Ни близости, ни привязанности, ни того, чтобы кто-то смотрел на меня так, как смотрела она.

Когда я поступил в университет, всё пошло под откос. Родители не разделяли моих чувств. Отец считал, что её семья недостаточно «подходящая» для нашей, мать молчала, но я знал: она на его стороне.

Я всё реже появлялся дома и всё чаще пытался заглушить боль вечеринками и алкоголем. К началу второго курса мог исчезнуть на несколько недель и жить у друзей в общежитии. После очередной драки университет предложил мне забрать документы. К тому моменту отношения с родителями уже были почти разрушены.

— Ты придурок, — подал голос Макс с заднего сиденья.

Я даже не стал спорить.

Глава 11

ЛИЧНЫЙ КОШМАР И МАМИНЫ СЕКРЕТЫ АМЕЛИЯ

Утром я проснулась с ужасным похмельем.

Последнее, что я помнила, как сидела в машине у Артура и была готова его поцеловать, когда наши взгляды встретились. Дальше — туман. Как зашла домой, как легла — не помню. Я повернула голову: на тумбочке стояли стакан воды и упаковка аспирина. Мама позаботилась.

Я приподнялась и огляделась. Шорты валялись на полу, топ каким-то образом оказался на подоконнике, один кроссовок у двери, другой у кровати.

Закрыла лицо ладонями.

Голова раскалывалась. Я выпила таблетку, дождалась, пока немного отпустит, и потянулась за телефоном — срочно проверить, не выкладывала ли ночью фотографии или, того хуже, видео. И не написала ли кому-нибудь лишнего.

Всё чисто. Я выдохнула.

Легла на спину и закрыла глаза. Голова закружилась, и появился образ Эрики с Максом, как они целовались на том диване. Полвечера они провели вместе, пока он не отрубился, выпив последний шот.

И ещё один вопрос, который крутился и никак не отпускал: я поцеловала Артура в машине?

Надеялась, что нет. Написать и спросить — даже мысль об этом казалась абсурдной. Что он о таком подумает? Я мысленно выкинула это и пообещала себе, что больше так не напиваюсь.

Накинула халат и спустилась на кухню. Мамы не было. Возможно, опять с Виктором, которого от меня скрывала. Я почистила зубы, пожарила яичницу, выпила почти литр апельсинового сока — и всё равно чувствовала себя разобранной. Единственное, что радовало: в окне светило солнце и не было ни капли дождя.

Я включила телевизор и застряла на канале про животных.

Когда прозвенел дверной звонок, виски тут же отозвались болью. Я сползла с дивана, массируя их пальцами, и поплелась открывать.

На пороге стояла Эрика — с улыбкой до ушей и коробкой моих любимых круассанов.

— Ты что тут делаешь? И ещё такая довольная. — Я не смогла удержать сварливый тон. — Мне что, единственной сегодня плохо?

Она фыркнула, сунула мне коробку, разулась и запрыгнула на диван.

— Ты напилась вчера больше меня. Жуткий вид, — заявила она с искренним сочувствием и захохотала.

Я запустила в неё подушкой и рухнула рядом.

— Хотя я и напилась больше тебя, но это не я при всех целовалась с незнакомым парнем. — Я скорчила рожицу.

— Вообще-то! — она выставила ладонь. — Мы его знаем. Это друг Томаса. Ну и... Артура. — Пауза. — И смотри, какой браслет он мне подарил вчера. — Она принялась крутить запястьем у меня перед носом.

— А что ты говорила мне про Артура? — напомнила я с улыбкой.

— Макс не такой.

Я закатила глаза и вскрыла круассан. Вся надежда была только на него. Могла бы порадоваться за подругу — может, он и правда неплохой парень, не считая того, что чуть не сбил её. Но голова ещё гудела, и обсуждать кого-либо не было ни сил, ни желания.

Мама вернулась к вечеру — в красивом платье и с причёской. Я опешила.

— Ты где была весь день? Я не могла до тебя дозвониться.

Мы будто поменялись ролями.

— В больнице был небольшой корпоратив. — Она чуть торопливо перевела взгляд на Эрику. *Ага, корпоратив.* — Как вы повеселились вчера?

— Прекрасно! — выпалила Эрика, прежде чем я успела её остановить. — Если не считать того, что Амелия напилась и полдня ей было плохо!

Я посмотрела на неё и поджала губы. Если не останавливать — разболтает всё подряд, не разбирая, что маме можно знать, а что не обязательно. Фильтрация у неё в голове отсутствует в принципе.

Я предложила Эрике остаться на ночь. Она согласилась не раздумывая.

Когда мне наконец полегчало, я спросила про Макса.

— Он написал утром, извинился, что уснул, — она подобрала ноги под себя. — Предложил встретиться. Я сказала, что еду к тебе — ведь ты тоже вчера здорово напилась, и тебе точно нужны круассаны и уши, которые выслушают про парня, что так позаботился о тебе и отвёз домой. — Она расхохоталась.

— Ты серьёзно ему это сказала? — я напряглась.

— Мне так нравится твоя реакция, — она смеялась всё громче. — Конечно нет. Сказала, что нужно доделать проект.

Я выдохнула. И тут же вспомнила, что проект нам нужно действительно закончить.

* * *

По громкоговорителю вся школа услышала моё имя.

— Амелия Кенни, зайдите, пожалуйста, в кабинет директора.

Люди начали оборачиваться. Я испуганно покосилась на одноклассниц.

— Ну вот и попала ты, — протянула Ева.

Я убрала сумку в шкафчик и пошла. Перед дверью кабинета одёрнула юбку и заплела волосы в хвост.

— Здравствуйте, — произнесла я, садясь в кресло напротив.

— По какой причине вы пропускаете тренировки уже месяц? — он не поднял взгляда от журнала.

Я пожала плечами и извинилась. Что ещё я могла сказать? Что не хочу пересекаться с тренером?

— Ещё один пропуск — и к зачётам вы не допускаетесь.

— Поняла.

Он ещё немного поговорил. Я кивала. Вышла из кабинета — и по телу прокатились мурашки.

Если я не хочу завалить год из-за поганой физкультуры — или из-за Артура — придётся туда ходить.

В столовой одна из девчонок окинула меня взглядом с ног до головы и скривилась.

— Что, заставили ходить на физкультуру? — ехидно протянула она. — Давно пора.

Я почти схватила её за волосы. Между нами возник Вик.

— Ты что несёшь? Отстань от неё.

— Я сама могу за себя постоять, — бросила я ему, хотя та уже ушла.

На урок к Артуру я тянула время как могла. Последней зашла в раздевалку. Последней вышла. Он, казалось, не замечал меня вовсе — что злило больше, чем если бы замечал.

Парни натянули сетку, мы начали играть в волейбол.

— Милли, принимай мяч.

Я подпрыгнула и выбила его за сетку — чисто, неожиданно даже для себя. Второй раз мне не повезло: я споткнулась об чью-то ногу и полетела вперёд.

— Всё нормально, продолжайте, — проговорила я, садясь на скамейку.

Вик сегодня был в ударе. Он подошёл, спросил, всё ли в порядке, принёс воды. Я заметила взгляд Артура — пустой, тяжёлый, направленный в нашу сторону — и демонстративно отвернулась.

— Всё хорошо. Иди играй, — отправила я Вика обратно.

— Если не играешь — пойдём со мной, — произнёс Артур.

Я подняла брови и хмыкнула.

Мы прошли в кабинет. Я прикрыла дверь. Он встал у стола — руки в карманы, взгляд прямой.

— Отношения на моих тренировках запрещены, — серьёзно произнёс он.

Что?

— Не поняла? Ты здесь месяц — и ужеставляешь правила?

— Мне неважно, что у вас там происходит, — он проигнорировал вопрос. — Но чтобы здесь я их не наблюдал.

Кто он такой вообще, чтобы командовать? И почему говорит это только мне, а не Виду?

— Я буду делать что хочу, с кем хочу и когда хочу, — я скрестила руки. — Может, мы любим друг друга так сильно, что не можем минуты побыть в разлуке? — подыграла я.

Я прекрасно понимала, что говорю ерунду. Но позлить Артура хотелось.

— В моей машине это казалось иначе.

Руки предательски дрогнули.

— И что там было? — я всё-таки выговорила это, стараясь держать ровный тон.

— Ты не помнишь? — в уголке его рта мелькнула усмешка.

Я мотнула головой.

— Многое, — произнёс он вполголоса, наклонившись совсем близко.

— Врёшь, — прошипела я.

Он смерил меня взглядом, усмехнулся — не улыбкой, а именно усмешкой, которая ничего не объясняет и именно поэтому бесит, — развернулся и вышел.

Я стояла посреди кабинета и пыталась собрать мысли.

Мог он что-то сделать со мной, пока я была пьяна?

Нет.

Или мог?

Вернулась в зал, не глядя на него, и доиграла до конца.

Так моя первая любовь превращалась в мой личный кошмар.

* * *

Придя домой, я даже удивилась, что мама была там. Она сидела на кухне, читая какой-то роман, и пила какао.

— Почему мне звонят из школы и говорят, что ты несколько недель не появлялась на тренировках? — спросила она спокойно, отложив книгу.

— Я всё уладила, не переживай, — проговорила я, садясь рядом.

— Что с тобой вообще происходит последнее время?

— Со мной — ничего, — я покрутила головой. — Может, сначала расскажешь, что происходит с тобой? Ты появляешься под вечер, ничего не рассказываешь. Куда уходишь? К кому?

Она не ответила ничего существенного.

— Много работы, — коротко обронила она, сделала последний глоток и закинула кружку в раковину.

Боже мой...

Что-то во мне щёлкнуло.

— Мама, хватит врать. — Голос вышел громче, чем я планировала. — Я знаю, с кем ты встречаешься.

Она подняла взгляд — изумлённый, настороженный.

— Виктор, — тише добавила я. — Я знаю про вас.

Я села за стол и смотрела на неё — молча, давая понять, что жду.

Мама была немногословной всегда. Рассказала лишь, что он несколько раз заезжал в клинику по работе, там и встретились, обратили друг на друга внимание. На мой вопрос — сколько вы уже вместе? — пожала плечами: около трех месяцев.

— И что теперь? — Я сложила руки на столе. — Честно: я не хочу, чтобы вы съезжались. Я не готова жить с Марком под одной крышей.

— Я понимаю. Поэтому мы вам и не говорили. Торопиться не будем. — Она спокойно продолжила раскладывать продукты.

Я немного выдохнула.

Думала, буду злиться дольше, но отошла почти сразу. Наверное, потому что уже успела привыкнуть к этой мысли — за те дни, что носила её в себе. Теперь об этом должен узнать Марк.

После маминого ухода я написала ему. Потом решила принять горячую ванну — расслабиться, разобраться в голове. Каково ему будет это услышать? Как он отреагирует?

Мысли прервал телефонный звонок.

— Марк?

— Я тоже хотел поговорить. Нужно кое-что обсудить. Буду через десять минут.

Он отключился, не дав вставить слово.

Я выскочила из ванны, замоталась в полотенце. Не успела одеться — звонок в дверь. Я накинула халат на голое тело и пошла открывать.

То был первый раз за два года, когда мы не виделись так долго.

Он изменился: другая причёска, выражение лица стало серьёзнее. Что-то незнакомое в человеке, которого я когда-то знала наизусть.

Мы поднялись ко мне. Марк молча сел в кресло.

— Наши родители встречаются, — произнесла я.

— Ты тоже знаешь? Про это и хотел поговорить.

Я нахмурилась.

— Откуда ты узнал?

— Три недели назад пришёл со студии раньше и застал их у нас дома. Потом отец сказал, что давно вместе, просто не хотели говорить нам. — Он чуть наклонил голову. — А ты откуда знаешь? Не думаю, что мама сама пришла и рассказала.

— В начале сентября увидела их вместе. Только сегодня сказала ей, что знаю.

Я выдохнула и упала на кровать, прикрыв лицо рукой.

— Думаю, они захотят устроить совместный ужин — раз все уже в курсе, — произнёс Марк.

— Что? — я резко привстала.

К этому я точно не была готова.

— Отец говорил: как только все прояснится, нужно собраться и поговорить.

— Меньше всего хочу именно этого.

Я накрыла лицо подушкой и представила эту картину. Сидим вокруг стола, смотрим друг на друга, подбираем безопасные темы. Мама извиняется. Виктор кивает и соглашается. Мы с

Марком сверлим друг друга взглядами. А потом кто-то предложит съехаться — и я окажусь единственной, кто против, и буду чувствовать себя виноватой.

— Почему не хочешь? — Марк выдержал паузу.

Я пересказала ему всё это. Он рассмеялся — легко, будто ему вправду не было никакого дела. Слишком спокойно для человека с его характером.

— Ты слишком много об этом думаешь, Амелия. — Он склонил голову и посмотрел на меня знакомым тягучим взглядом. — Они точно не будут торопиться.

Я пожала плечами и встала с кровати — и зацепилась халатом за ручку тумбочки. Ткань разошлась, слегка оголяя грудь.

— Вот чёрт, — выпалила я и быстро затянула пояс.

Всё произошло за секунду. Но глаза у Марка уже округлились, моё лицо залила краска. Он видел мою грудь — но тогда мы были вместе. Сейчас мы оба не знали, куда смотреть. Он уставился в пол.

— Тебе пора, — закончила я разговор, не глядя на него.

Он молча кивнул, улыбнулся — непонятно чему — и вышел.

Что значила эта улыбка, я так и не поняла.

Эрика позвонила мне с предложением поехать кататься на мотоциклах. Именно то, что нужно. В последний раз я была в мотопарке неделю назад, тогда взяла с собой Эрику, и ей безумно понравилось. Не меньше, чем водить машину, а свои долгожданные права она наконец получила.

Я накинула пальто поверх тёплого свитера и джинсов, мазнула блеском по губам и выскочила.

— Собираешься как черепаха, — пробурчала подруга.

Я показала ей язык и велела заводить машину.

Она завела — и поехала так медленно, что я почти начала считать деревья.

— Ты назло так едешь? С такой скоростью на мотоцикле ты за час не выедешь с линии старта.

— Не говори мне под руку, Милли. Я по городу пока боюсь. А на мотоциклах я тебя даже обгоняла.

Я мысленно отметила, что двенадцатилетний ребёнок, скорее всего, ехал бы быстрее сорока километров в час. Вслух ничего не сказала. Откинулась на спинку и закрыла глаза.

У мотопарка нас встретил Александр.

— Эрика, Амелия! Рад видеть вас. — он расплылся в улыбке. — Переодевайтесь, ваши соперники уже ждут.

— Какие соперники? — я не успела ничего уточнить — он уже ушёл.

Мы переоделись в экипировку. Нам выгнали два чёрных Honda. Мы забрались на мотоциклы, приготовились — и тут рядом встали ещё двое.

— Привет, красавицы, — донеслось сбоку.

Я медленно повернула голову.

Макс. И Артур.

Взгляд Артура говорил ровно то же, что и моё выражение лица: он тоже не ожидал нас увидеть.

— Что вы тут делаете?! — выпалила я раньше, чем Эрика успела открыть рот.

— Это я их позвала, — невозмутимо сообщила подруга. — Подумала, вчетвером веселее. Я закатила глаза.

Артур посмотрел на меня — и сделал то же самое. Я фыркнула.

— Ты говорила, что Артур козёл — и всё равно позвала их? — прошипела я, натягивая шлем.

— Про козла ты сама придумала, — она пожала плечами. — Я просто сказала Максу, чтобы взял с собой друга. Не уточняла, какого именно.

— Ясно, — сказала я.

— Ну погнались, — подали голос парни.

Мы стартовали на небольшой трассе. Артур пришёл первым, я второй, Эрика с Максом следом. На овальной трассе — семь кругов, последний поворот едва не снёс меня в сторону, но я выровнялась и обогнала его на финише.

Конечно, если бы Артур гнал так, как на гонках у Эмира, я бы и рядом не стояла. Мысль о том, что он просто поддаётся, не давала мне покоя — и злила почти так же сильно, как он сам.

На самой сложной трассе — кольцевой — мы рванули вперёд с Эрикой, следом дали газу парни. Макс шёл первым, за ним Эрика, мы с Артуром замыкали.

Я выехала на прямую — и услышала за спиной грохот.

Обернулась.

Мотоцикл Артура лежал на асфальте. Сам он — рядом.

Сердце остановилось.

Я затормозила, бросила мотоцикл, сорвала шлем и подбежала к нему. Руки тряслись. В голове вспыхнул образ отца — резкий, болезненный. Я опустилась на колени и дотронулась до его плеча.

— Испугалась, что ли? — он открыл глаза и говорил с нарочитой резкостью — и именно это, это спокойствие сквозь зубы, выбило меня обратно в реальность.

Я откинулась назад от неожиданности и выдохнула — с такой силой, что почти закружилась голова.

— Идиот! — я ударила его по руке. Он поморщился и поднялся.

Мы подъехали к гаражам. К Артуру сразу подбежала девушка.

— Как ты? Чуть не убился, — тараторила она, хватая его за руку.

Он смотрел на меня, но, тряхнув головой, перевел взгляд на левую руку и посмотрел на часы, прервав этот дикий, подобный трансу контакт.

Я отошла в сторону.

— Откуда она и кто это? — вполголоса спросила я Эрику.

Очередная его подруга?

— Это Алиса, — подал голос Макс. — Она приехала с нами, но не катается — просто смотрела с трибун.

Девушка с ярко-рыжими волосами (такой цвет не мог быть естественным, но смотрелся прекрасно), длинными ногами, тонкой талией и белоснежной улыбкой взглянула на меня и улыбнулась. Я улыбнулась в ответ и почувствовала, как сердце на секунду сжалось.

— Ну всё, поехали домой, — сказала я Эрике.

Та замялась.

— Что?

— Макс предложил кое-куда съездить. Сказал, Артур сможет тебя подвезти.

— Вы издеваетесь, — выдохнула я.

Я провела ладонью по лицу. Уже почти согласилась вызвать такси — но в разговор встряла Алиса и сказала, что не против, если я поеду с ними. Мы с Артуром переглянулись. Он молча кивнул.

— Можешь не пристёгиваться, — крикнула я Максу напоследок, — с её скоростью вы до центра доедете к завтрашнему утру.

Я забралась на заднее сиденье и скрестила руки на груди.

Нет, ну коза всё-таки.

Ехали молча — по крайней мере мы с Артуром. Алиса при этом не умолкала ни на секунду: откуда вы знакомы, где учишься, куда поступать собираешься. Вопрос за вопросом, ни одной полезной информации.

— Наши отцы — братья, — добавила она наконец, улыбнувшись. — Так что можешь не смотреть на меня так. Я его не уведу.

— Мы не вместе, — слишком поспешно ответила я.

Артур подтвердил и посмотрел в зеркало заднего вида.

Я тут же отвернулась к окну.

Глава 12

НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

АРТУР

Я, опять не подумав, бросил ей то, что дало повод думать, будто я мог что-то с ней сделать, пока она была пьяна.

Я бы не смел.

Но и она должна была думать, прежде чем напиваться настолько. Если бы меня не оказалось рядом и её повёз домой какой-то левый парень — кто знает, что у него было бы на уме?

Я видел, как она посмотрела на меня, когда увидела Алису. Потом закатила глаза и отвернулась к окну — как всегда. Мы подъехали к её дому, и она снова взглянула на меня через зеркало заднего вида — своими большими карими глазами, от которых по коже разошлись мурашки.

Что в них такого, что моё тело каждый раз так реагирует?

Да ничего. Просто нужно отвлечься. Найти кого-то.

— Спасибо, что подвезли, — бросила она — и вышла, не оглянувшись.

На следующий день, после тренировки, она зашла ко мне в кабинет и положила на стол бланк посещений. Я провёл взглядом по её фигуре. Чёрное короткое платье обтягивало талию и бёдра — я с трудом заставил себя поднять глаза.

— Тебя же не было сегодня, — произнёс я.

— Знаю. Не смогла прийти.

— Почему?

— Были дела, — она пожала плечами.

Как будто я вообще не заслуживал развёрнутого ответа.

Я усмехнулся. Её немногословность изводила — и одновременно цепляла. Мы были в чём-то похожи, хотя она бы это отрицала.

— Подпишешь? — она кивнула на бланк.

Я расписался.

— Думаю, тебе не стоит приходить в школу в таком виде.

Это было не лучшее, что я мог сказать. Я просто пытался зацепить хоть какой-то разговор — и выходило неловко.

— Я сама решу, что носить, — резко отрезала она, забрала бумагу и направилась к выходу.

— Подожди.

Я перехватил её за руку и развернул к себе, сразу ослабив хватку.

Амелия посмотрела на меня недовольным взглядом и приподняла бровь. Перевела его на мою руку. А я смотрел на неё и не мог остановиться. Такая хрупкая. Такая красивая. И это пугало меня значительно больше, чем я был готов признать.

— Есть кто? — хриплый мужской голос за дверью.

Я резко отдернул руку.

Милли посмотрела на меня как на идиота и вышла. Я провёл рукой по волосам и вышел следом.

— Простите, думал, уроки уже закончились, — уборщик поставил ведро и взялся за швабру.

— Я уже ухожу.

Я сел в машину.

Злость накатила — на самого себя, плотная и тупая, как удар затылком об стену. Я склонил голову на руль и пытался успокоиться, выкинуть эту чушь из головы.

Не вышло.

Всплыла Милена — и та картина, которую я не мог стереть, сколько бы ни старался. Я вздрогнул.

Во всём был виноват я.

Ночью я долго не мог уснуть. Протянул руку к тумбочке, взял телефон. Почти три ночи.

По привычке открыл соцсеть. Всегда так делал, когда не спал: заходил и открывал её страницу.

Рядом с аватаркой серая надпись — в сети больше трёх лет назад.

Я лёг на бок и начал листать фотографии. Сердце сжималось с каждым следующим снимком. Потом я добрался до нашего совместного — и задержался дольше, чем следовало.

Четыре года назад

Отец в самый жаркий июльский день решил разобраться с садовой техникой. Меня, разумеется, прихватил с собой. Я не жаловался — всегда помогал, — но в тридцать пять градусов жары это казалось особенно жестоким.

В тот день я хотел провести время с Миленой на озере. А вместо этого снова вцепился в рукоятку мотоблока, чувствуя, как ладони скользят от пота, а футболка прилипает к спине. Колёса увязали в земле, цеплялись за каждую кочку, пот заливал глаза, воздух был горячим и густым.

Долил масло, продул фильтр, слил топливо — делал всё на автомате. Когда закончил, подошёл к шлангу и окатил себя ледяной струёй с головы до ног. На пару секунд стало легче.

«Мы ждём тебя на пляже», — пришло от неё.

Я захлопнул гараж и побежал в душ.

Через двадцать минут я уже целовал свою девушку, лёжа на горячем песке.

— Вы такие милые, — прошептала Лика, расстилая рядом плед.

Мы улыбнулись друг другу прямо в губы.

— Эй, вы двое, хватит сосаться, давайте в воду, — пробурчал Зак, обрызгивая нас. Милена пискнула и оторвалась от меня. — Артур, ты обещал доплыть со мной до того островка.

— Сплавай ты с ним. Он же не отстанет, — произнесла Милена, открывая Pepsi.

— Тогда ты со мной, — Я подхватил её на руки и рванул к воде.

— Артур, нет! — смех сквозь притворный ужас.

Вода была тёплой, но Милена почти никогда не купалась — вечно мёрзла. Ей нужна была вода градусов девяносто пять, не меньше.

— Косметика вся смылась? — вынырнув, она крикнула подруге, забегавшей в воду следом.

— Ты и без неё прекрасна. — Я притянул её за талию и прижался к губам.

Я не врал. Без косметики она была ещё красивее.

— Всё, Артур, поплыли. — Зак дёрнул меня за плечо и нырнул. Я отпустил Милену и помчался за ним.

До маленького островка мыплыли минут пять.

Я уселся на горячий камень, стряхивая воду с волос, и взглянул на пляж. Девушки уже загорали. Зак пустил последний «блинчик» и обернулся ко мне:

— Тебе Милена рассказывала про бывшего?

Вопрос прозвучал неожиданно. Я слегка напрягся.

— Нет. А что? Ты его знаешь?

— Лично нет. Но видел их вместе несколько раз — казался мне каким-то странным. — Он подошёл ближе, будто боялся, что девушки с другого берега услышат. — Они долго встречались, потом резко расстались. И она сразу начала с тобой.

— И что с того?

— Да не знаю. — Друг пожал плечами. — Он старше, весь в наколках. Последний раз, когда я видел его, был какой-то дёрганный — будто под чем-то.

— Не понимаю, к чему ты.

— Просто любопытно. Мало ли что ему взбредёт в голову.

Зак всегда был впечатлительным — не хуже любой девчонки умел раздуть из ничего целую историю. Я усмехнулся.

— Забей. Поплыли обратно.

— Угу.

Пока мы плыли к берегу, я прокрутил это ещё раз. Спрашивать Милену не собирался — захочет, сама расскажет.

На берегу я лёг на покрывало, и она устроила голову у меня на груди. Тёмные длинные волосы расплескались по моему телу.

— Я люблю тебя, — прошептал я, почти без звука, поглаживая её голову.

Она подняла голову — от неожиданности, от этих слов — и посмотрела на меня своими ярко-голубыми глазами.

— Я тоже, — тихо произнесла она.

Мне хватило этих двух слов, чтобы покрыть поцелуями всё её лицо.

— Вы такие милые, — снова промурлыкала Лика. — Хочу вас сфотографировать.

— Не надо, я без макияжа, — заёрзала Милена.

Было уже поздно. Лика встала рядом с нами и включила камеру. Я откинулся обратно, положил голову Милены к себе на грудь и жестом показал — готовы. Она сделала пару снимков и протянула нам телефон.

— Красивые, — сказал я.

— Отправь мне, я отредактирую и выложу, — попросила Милена.

Настоящее время

Я задержал взгляд на снимке дольше, чем хотел.

Каждый раз обещал себе не открывать её страницу. Каждый раз возвращался.

Видимо, я и правда мазохист.

* * *

Через неделю пришло сообщение от Эмира — он устраивал встречу для байкеров и просто любителей гонок. Такие мероприятия случались редко, планировались заранее: открытый формат, новые лица, разговоры об опыте, советы. К вечеру мы с Максом были там.

— Артур Гаррисон! — девушка лет двадцати пяти протянула руку и улыбнулась. — Я Анджелина.

— Мы знакомы? — я пожал её руку.

— Нет. — Она поправила причёску и протянула мне стакан с виски. — Здесь про тебя много рассказывали. Говорят, отлично катаешься. Я тоже несколько раз участвовала — не то чтобы моё, просто иногда хочется забыться. Понимаешь?

Понимал. Ещё как.

Я оглядел её: подвыпившая, сексуальная, чёрное кожаное платье. Она всё ещё держала мой стакан.

— Рад познакомиться, — улыбнулся я и забрал виски.

Первый стакан, второй, третий. Тело налилось привычной ленивой тяжестью, я опустился на диван, где несколько парней курили кальян. Огляделся — Макса нигде не было.

— Можно? — Анджелина не стала ждать ответа и села рядом, прижавшись ко мне.

Я заметил, как в дальнем конце зала появились две подружки. И, не особо задумываясь, повернулся к Анджелине и поцеловал её. Она сразу положила руку мне на шею. Поцелуй был быстрым и холодным — и именно это мне сейчас и было нужно.

— Брат, прости, я звал только Эрику, — Макс нарисовался рядом.

Я отстранился.

— Мне плевать, — бросил я, улыбнулся Анджелине и пошёл за следующим напитком.

Нет, не плевать. Но чувства, которые накапливались последние недели, нужно было куда-то девать. Уничтожить. Вытравить.

Целый час я держался и не смотрел в сторону Амелии. Разговаривал с другими, играл в бильярд, смеялся над чужими историями. Держался до тех пор, пока она не взяла кий.

Тогда я всё-таки посмотрел.

— Что ты тут делаешь? — произнёс я, переводя взгляд обратно на стол.

— Говорят, ты много выигрываешь. — Она улыбнулась. — Исправлю это.

Я рассмеялся.

— Посмотрим.

Я разбил пирамиду и забил два шара подряд. Потом бросил взгляд на Милли — и увидел её лицо. Спокойное. Расчётливое. Она изучала стол так, будто меня в комнате не существовало.

Я ухмыльнулся — и начал ошибаться.

Торопился. Нервничал. Скорее всего, дело было в её коротком оранжевом платье с глубоким вырезом — я не мог собраться. Она же оставалась совершенно невозмутимой: удар за ударом, шар за шаром. Я поджал губы и запустил руку в волосы. Последний шар глухо упал в лузу.

— Гаррис, поверить не могу — она тебя сделала, — Эмир хлопнул меня по плечу.

Я его проигнорировал.

Амелия улыбнулась, послала воздушный поцелуй и положила кий на стол. Потом развернулась и ушла к подружке — не оглядываясь, будто уже забыла о моём существовании.

Иногда один её взгляд просто убивает меня.

Тяга к ней становится только сильнее, и это бесит. Её глаза, её губы, вся эта хрупкость, за которой чувствуется что-то жёсткое и живое — всё это тянет меня к ней. Одна часть говорит: не ввязывайся. Другая: не упusti.

Я чувствовал потерю контроля.

Она начала перебирать волосы, и я подумал, что прямо сейчас больше всего хотел бы подойти сзади, собрать эти светлые пряди в одну и перекинуть вперёд — оголить шею — и коснуться губами её кожи.

Я стиснул челюсть.

Нет. Хватит.

Нужно было выбить её из головы хоть на несколько часов.

Я отыскал в толпе Анджелину и пошёл к ней.

Поцеловал, взял за руку и повёл в маленькую комнату за баром, где стояли коробки с инструментами. Она игриво улыбнулась и впилась в мои губы, как только я закрыл дверь. Я снял футболку и откинул её назад, усадил девушку на подоконник. Наклонился к её шее и провёл губами по коже — так, как несколько минут назад представлял. Только на другой девушке.

Утолив наше взаимное желание, я пошел за футболкой, которая повисла на ручке двери. Ручка опустилась.

Дверь распахнулась прямо на меня.

На пороге стояла Амелия с телефоном у уха.

Я открыл рот — она опередила.

— Оу. — Её взгляд скользнул по мне, задержался на Анджелине, которая натягивала платье у окна. — Простите.

На последнем слове голос чуть дрогнул.

Она развернулась и ушла.

Я стоял и смотрел на закрытую дверь.

Чувство вины навалилось молча и основательно — как всегда, когда я делал что-то, что сам же не мог себе объяснить.

Я ведь не хотел, чтобы она это увидела.

Или хотел доказать себе, что мне всё равно?

Нет.

Если бы было всё равно, меня бы так не трясло.

— Как неловко, — произнесла Анджелина.

— Да, — согласился я.

Глава 13

АНГЕЛ И ДЬЯВОЛ

АМЕЛИЯ

Я вылетела из дома Эмира и почти бежала, пытаюсь вытряхнуть из головы эту картину. Полуголая девушка. И Артур с обнажённым торсом. И татуировка дракона в японском стиле на груди, которую я заметила впервые именно тогда.

Что она значит?

Какая красивая.

И он красивый.

Господи.

Я должна была думать о том, какой он придурок, — а не об этом. А лучше вообще не думать о нём.

И где, кстати, его розоволосая девушка? Или он их меняет каждый месяц?

Вызвав такси, поехала домой.

— О чём задумалась? — спросила я маму, скидывая куртку.

Мама вздрогнула, будто не слышала, как я вошла.

— Да так...

Я заметила на её запястье синяк. Небольшой, желтовато-зелёный, уже заживающий.

— Что это? — кивнула я на её руку.

Она поспешно опустила рукав халата.

— В клинике зацепилась за угол стола. Там такой неудобный проход.

Я хотела сказать что-то ещё, но она поднялась и ушла в спальню, пожелав мне спокойной ночи.

Синяк был не на том месте, где обычно задевают стол.

Да ну нет, бред...

* * *

«В ночь с 31 октября на 1 ноября — самая мрачная вечеринка года» — чёрная вывеска с адресом красовалась на школьной доске объявлений.

— На Хэллоуин устраиваю вечеринку. Приходи, — произнёс за моей спиной Вик.

— Думаю, с меня их хватит, — я поправила сумку.

С Артуром после того вечера у Эмира мы виделись только на тренировках. Не говорили друг другу ни слова. Он — явно не считал нужным. Я — тоже.

До того, как всё это началось, я хотела сказать ему, как скучала все эти годы по другу — тому, которого знала в детстве. Как мне понравилось время, которое мы провели вместе. Но теперь он этого не заслуживал.

— Да брось, — Ева возникла рядом и взглянула на Вика, тот кивнул. — Оторвёмся. Будет круто, обещаю.

— Подумаю, — вздохнула я и пошла в класс.

— Конечно мы идём! — выдала Эрика, узнав новость позже. — Сейчас же едем за костюмами!

Для неё это был лишний повод не сидеть с родителями за ужином. Я знала её почти всю жизнь — и каждый раз поражалась, как она умудряется не пропускать ни одного повода повеселиться. Мы поехали через весь город в магазин костюмов, про который Эрика каким-то образом знала, хотя сама ни разу не была на Хэллоуине.

Я выбрала ангела: белое платье с корсетом, крылья, нимб. Эрика взяла обтягивающий комбинезон Харли Квинн — чёрно-красный, вызывающий. Её машину украсили искусственной паутиной и наклейками.

У дома Викрама стояли вырезанные тыквы, крыльцо сторожили страшные куклы, вдоль окон покачивались надувные призраки. Мне уже было жутко снаружи.

Дверь открыл Пеннивайз.

Я знала, что это Вик. Всё равно вздрогнула. Эрика захохотала.

Внутри нас встретила Ева в костюме Мартиши Аддамс.

— Девочки! — она обняла нас по очереди. — Костюмы супер!

Мы пошли в фотозону — чёрный задник, кресла, скелеты — и наснимали столько, что выбрать потом было бы нереально.

— Всё, я наснималась, — объявила Эрика. — Ищем, что выпить.

На кухне стоял ряд шотов и несколько бутылок рома, текилы, водки. К нам сразу подошёл незнакомый парень и протянул три бокала с чем-то тёмно-красным.

— Что это?

— Кровавая Мэри. Водка, томатный сок, табаско.

Я сделала глоток — вкусно. Подруги выпили и синхронно скривились:

— Ну и гадость! — и потянулись к текиле.

— Эй, Вик, а где твоя сестра? — крикнула Ева через всю кухню, но тот не услышал её из-за громкой музыки.

— Она сказала, что лучше заночует у подруги, чем встретится здесь со своим бывшим, — ответил за спиной женский голос.

— Привет, — сказала Ева высокой худой девушке, — то есть с бывшим?

— Вик позвал сюда Макса, — та взяла стакан сока и отошла в сторону.

Ясно, про какого друга говорил Вик.

Я познакомилась с несколькими людьми не из нашей школы. Один из них, Дан, в костюме офицера XIX века, закончил подробный рассказ о деталях своего образа и вдруг кивнул куда-то за моё плечо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.